

Коваль Г.П.

ВІД СПРАВИ ДО СПРАВИ.

**АРКУШІ АРХІВНИХ СПРАВ І ПРЕСИ
ПРО РОЗВИТОК**

ОДЕСИ.

КНИГА ТРЕТЯ.

Миколаїв – 2022

Рецензенти:

В.А.Пархоменко – доктор історичних наук, професор кафедри історії факультету педагогіки та психології МНУ ім. В.О.Сухомлинського.

В.С.Дробний – аспірант кафедри історії МНУ ім. В.О.Сухомлинського, краєзнавець, голова правління ГО "ОКМР" "Світовид", член ГО "Краєвед".

Ф.І.Кокошко – кандидат історичних наук, доцент кафедри історії Міжнародного класичного університету імені Пилипа Орлика.

Дизайн обкладинки: Коваль Олексій Геннадійович.

Коваль Г.П.

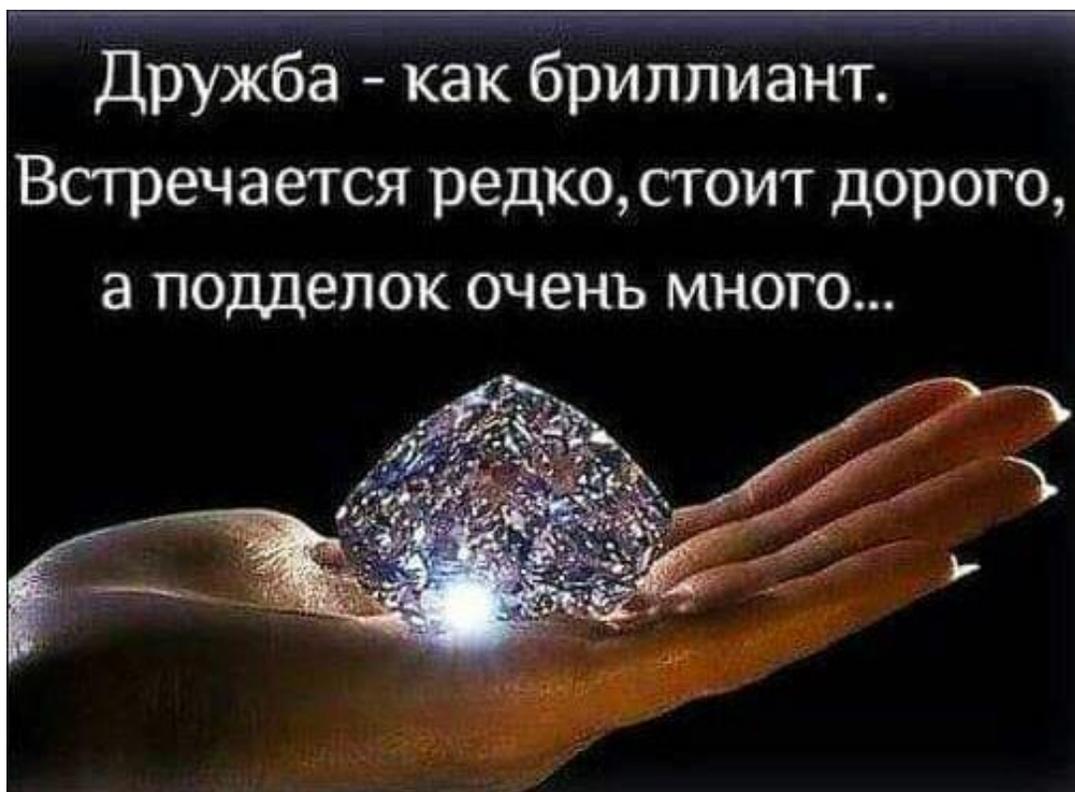
Від справи до справи. Аркуші архівних джерел і преси про розвиток Одеси. Книга третя. / Коваль Геннадій Павлович. – Миколаїв – 2022. – 115 с.

В книзі, на основі багатьох джерел подано розповіді про різні сторони життя Одеси. Представлено копії ордерів отриманих правителем Таврійської області Каховським та кошовим отаманом Черноморського війська Чепегою. Висвітлено життя та діяльність професора В.Н.Надлера та наведено його історичну працю про Одесу. Детально наведено справу про дозвіл пруському віце-консулу в Одесі створити компанію вівчарства в Новоросійському краї та про контроль за її діяльністю. Описано погляди та винаходи Д.Є.Остен-Сакена. Наведено циркуляр МВД Росії про торгівлю іноземних євреїв. Розказано про похорони члена Одеської міської думи М.В.Велькоборського. Висвітлено перспективи Одеси як повітового міста.

© Геннадій Коваль, 2022 р.

ЗМІСТ

ПЕРЕДМОВА.....	4
РОЗДІЛ 1. КОПІЇ ОРДЕРІВ ОТРИМАНИХ ПРАВИТЕЛЕМ ТАВРІЙСЬКОЇ ОБЛАСТІ КАХОВСКИМ ТА КОШОВИМ ЧОРНОМОРСЬКОГО ВІЙСЬКА ЧЕПЕГОЮ.....	10
РОЗДІЛ 2. ПРОФЕСОР ВАСИЛЬ КАРЛОВИЧ НАДЛЕР ТА ЙОГО СТАТТЯ «ДО ВИВЧЕННЯ ІСТОРІЇ МІСТА ОДЕСА».....	14
РОЗДІЛ 3. ДОЗВІЛ ПРУСЬКОМУ ВІЦЕ-КОНСУЛУ В ОДЕСІ БОКУ СТВОРИТИ КАМΠΑНІЮ ВІВЧАРСТВА В НОВОРОСІЙСЬКОМУ КРАЇ ТА КОНТРОЛЬ ЇЇ ДІЯЛЬНІСТЬ.....	39
РОЗДІЛ 4. ДМИТРО ЄРОФІЙОВИЧ ОСТЕН-САКЕН. ЙОГО ПОГЛЯДИ І ВИНАХОДИ.....	60
РОЗДІЛ 5. ЦИРКУЛЯР МВД РОСІЇ ПРО ТОРГІВЛЮ ІНОЗЕМНИХ ЄВРЕЇВ.....	73
РОЗДІЛ 6. ПОХОРОНИ ЧЛЕНА ОДЕСЬКОЇ МІСЬКОЇ УПРАВИ МИКОЛИ В'ЯЧЕСЛАВОВИЧА ВЕЛЬКОБОРСЬКОГО 11 ЛЮТОГО 1893 РОКУ.....	76
РОЗДІЛ 7. ОДЕСА ЯК ПОВІТОВЕ МІСТО.....	97
ВИКОРИСТАНІ ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА.....	112

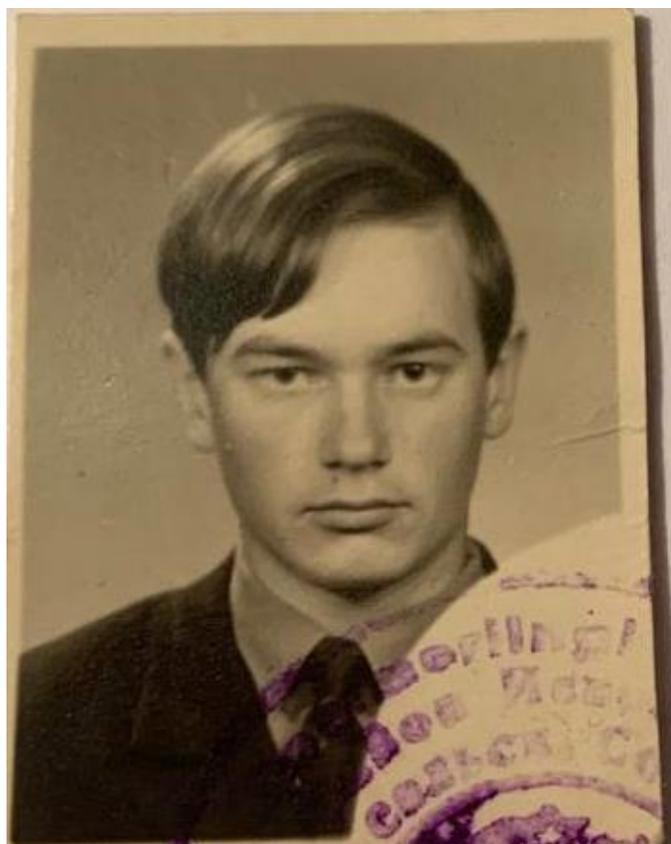

Книгу присвячено дорогому,
неперевершеному, прекрасному другу,
одnodумцю, фантастичному фахівцю-
картографу

Олаві Уусу.

РОЗДІЛ 1. КОПІЇ ОРДЕРІВ ОТРИМАНИХ ПРАВИТЕЛЕМ ТАВРІЙСЬКОЇ ОБЛАСТІ КАХОВСКИМ ТА КОШОВИМ ЧОРНОМОРСЬКОГО ВІЙСЬКА ЧЕПЕГОЮ

В. П. Ч. Арх. № 166

*№ Одеськое Общество
Истории и Древностей.*

СПРАВА

*1. Копии ордеров полученных правительством
Таврической области Каховскими 1786-1787гг.*

*2. Копии ордеров полученных кошевыми
черноморского войска Чепегаю
1789-1790гг.*

Почато *1786г.* дня *193* р.

Закінчено *1790г.* дня *193* р.

87 аркушах

Конвертно-палітурно-поліграфічна ф-на, м. Одеса
УНРПОЛІГРАФНАЦПРОМТРЕСТ

Друк. школа ФЗУ Укрполіграфнаціпромтрест Зам. № 1964-100 г.

Одеський Обласний Історико-Археологічний Музей
№ 93, Оп. № 1, Вд. зр. № 166.

[1].

[1]. 1.ДАОО, Фонд 93, Опис 1, Справа 166.

Василий Васильевич Каховский (Коховский; Нечуй-Каховский; 1738 – 1795) – государственный деятель Российской империи, генерал-майор.

Василий Каховский принадлежал к старинному дворянскому роду Каховских. Родился в 1738 году в семье Василия Осиповича Каховского и был младшим братом Михаила Каховского (1734—1800), ставшего впоследствии генералом от инфантерии и графом.

Поступил на службу в 1753 году.

Как и старший брат, обучался в Сухопутном шляхетском корпусе. Служил по Генеральному штабу, 27 августа 1769 года произведён в генерал-квартирмейстеры майорского чина, а в 1773 году произведён в полковники. В дальнейшем перешёл в гражданскую службу. Во время губернаторства Михаила Каховского в Могилёвской губернии (с 1778 — наместничества) Василий Каховский занимал пост советника Могилёвского губернского правления, а после перевода брата в Крым в 1780 году был назначен председателем Могилёвской палаты гражданского суда. В 1783 году был произведён в чин статского советника.

После присоединения Крыма к Российской империи и образования на его территории Таврической области Василий Каховский 16 февраля 1784 года был назначен первым её правителем. 22 сентября 1786 года получил чин действительного

статского советника. В августе 1788 года получил в своё управление Екатеринославское наместничество, оставаясь на этом посту до 1794 года. В 1787 году был награждён орденом Святого Владимира 2-й степени. 5 февраля 1790 года был переименован в генерал-майоры и через пару лет пожалован в кавалеры ордена Святой Анны.

Умер 25 июня 1794 года в Екатеринославе, где над его могилой на городском кладбище в 1795 году была построена Воскресенская церковь (уничтожена в 1938 году) [2].

Заха́рий (Харько́ или Харито́н) Алексе́евич Чепе́га (1725 – 14 января 1797, Екатеринодар) – второй (после Сидора Белого) кошевой атаман Черноморского казачьего войска, генерал-майор русской армии, активный участник русско-турецких войн второй половины XVIII столетия и переселения Черноморского казачьего войска на Кубань [3].

РОЗДІЛ 2. ПРОФЕСОР ВАСИЛЬ КАРЛОВИЧ НАДЛЕР ТА ЙОГО СТАТТЯ «ДО ВИВЧЕННЯ ІСТОРІЇ МІСТА ОДЕСА»

НАДЛЕР Василь Карлович (15.12.1840 – 31.03.1894) – історик. Народився в м. Харків у сім'ї провізора. Одержав домашню початкову освіту, навч. на історико-філологічному факультеті Харківського університету (1857 – 62). Захистив магістерську дисертацію на тему: "Причини і перші прояви опозиції католицизму в Чехії та Західній Європі в кінці 14 – на початку 15 ст." (1864) та докторську дисертацію на тему: "Адальберт Бременський, правитель Германії в молоді роки Генріха IV" (1867). Приват-доцент (1864), екстраординарний (1868), ординарний (1870) професор, декан (1872 – 91) історико-філологічного факультету Харківського університету. Заслужений професор (1890). Професор і декан історико-філологічного факультету Новоросійського університету в Одесі (1891–94). Наукову діяльність розпочав ще в студентські роки. Творчу спадщину вченого складають дослідження з історії Візантії, середньовіччя, слов'ян та Росії. Помер у місті Одеса [1].

Надлер Василий Карлович (1840–1894).

Василий Карлович Надлер – історик, заслуженный профессор, декан историко-филологического факультета Харьковского и Новороссийского университетов, действительный член Одесского общества истории и древностей.

Родился 15 декабря 1840 года в Харькове в семье обрусевшего немца Карла Надлера – провизора, управлявшего аптекой при богоугодных заведениях Харьковского приказа общественного призрения. *“Получив домашнее воспитание у родителя своего”*, как вспоминал

впоследствии Василий Карлович, а затем в учебном заведении Цобеля, он выдержал вступительный экзамен в Императорский Харьковский университет и в 1857 году стал студентом историко-филологического факультета. В 1862 году В.К.Надлер окончил университет. Через два года он защитил в Петербурге магистерскую диссертацию и единогласно был избран доцентом всеобщей истории в родном университете. Через три года молодой ученый защитил уже докторскую диссертацию и стал ординарным профессором. Если научная ценность магистерского сочинения В.К.Надлера “Причины и первые проявления оппозиции католицизму в Чехии и Западной Европе в конце XIV и начале XV вв.” вызвала противоречивые отзывы, то докторская диссертация “Адальберт Бременский, правитель Германии в молодые годы Генриха IV” была единодушно признана коллегами значительным вкладом в науку.

С 1869 года Василий Карлович становится секретарем, а с 1875 года деканом историко-филологического факультета Харьковского университета. Этот пост он занимал до самого своего отъезда в Одессу в 1891 году. Кроме этого, временами исполнял и обязанности ректора. Был В.К.Надлер и одним из инициаторов создания и первым председателем Харьковского историко-филологического общества.

Большая часть собственно научных трудов В.К.Надлера до начала 1880-х гг. главным образом была посвящена средневековой истории. Но с конца 1870-х гг. занятия Василия Карловича постепенно сосредотачиваются преимущественно на новейшей истории, как всеобщей, так и русской. Главным трудом этих усилий явилось фундаментальное 5-томное (более чем 2300-страничное) сочинение “Император Александр I и идея Священного союза”, где была представлена живописнейшая картина российско-европейской истории 1812 – 1815 гг. с экскурсами в предшествовавшие и последующие времена и события.

Преподавателем, лектором, рассказчиком профессор В.К. Надлер был удивительным. Тексты своих многочисленных лекций он никогда не записывал (за исключением первой пробной в университете). И только благодаря ревностным слушателям увидели свет его обширные курсы по истории русской и средних веков.

Жизнь Василия Карловича была насыщенной и напряженной, но крепкое здоровье позволяло совершать трудновыполнимые дела. Однако обстоятельства вынудили профессора оставить родной город и в январе 1891 года переехать в

Одессу, где он возглавил историко-филологический факультет Новороссийского университета (преподавал новую историю). Тревоги и заботы, случившиеся во время переезда и на новом месте, привели к болезни сердца и легких. Но ученый по-прежнему неустанно продолжал трудиться. Одна за другой появились его статьи об одесской старине, о герцогине Ришелье и др.

В 1892 году новому декану В.К. Надлеру поручили написать к юбилею Одессы историю города. Научный труд профессора “Одесса в первые эпохи ее существования” (1893) стал одним из основополагающих очерков об истории Одессы. Увы, смертельный недуг остановил благотворную деятельность ученого.

31 марта 1894 года, 53-х лет от роду, Василий Карлович Надлер скончался.

Похороны Василия Карловича состоялись в Одессе 2 апреля. В университете отменили занятия. Панихида была отслужена в университетской церкви. За гробом шел городской голова Г.Г.Маразли. Несли гроб студенты, для которых В.К.Надлер *“был всегдашним и искренним печальником и заступником”*. В церкви Всех Святых Первого христианского (Старого) кладбища гроб

находился до получения особого разрешения об отправке его из Одессы в Харьков, где его предали земле на Иоанно-Усекновенском кладбище.

Спустя почти полтора месяца в харьковской газете “Южный край” от 15 мая в разделе “Местная хроника” сообщалось: *“...Вчера же утром прах покойного профессора после панихиды, отслуженной священником университетской церкви о. Феодором Кианицыным в сослужении со священником кафедрального собора о. Григорием Виноградовым, при пении хора певчих университетской церкви под управлением И.М.Туровева, был перенесен на Городское кладбище, где, по желанию покойного, и предано земле. Печальный corteж <...> останавливался <...> около здания университета, где отслужена была краткая лития. За гробом, покрытым венками от университета, от студентов-юристов и др., следовали ректор университета, много профессоров, родные и знакомые покойного и др.”*.

О вкладе В.Н.Надлера в науку, его человеческих качествах было сказано тогда немало добрых слов, в том числе и его талантливими учениками, а впоследствии известными учеными В.П.Бузескулом и А.С.Вязигиным.

К сочинению В.К.Надлера “Одесса в первые эпохи ее существования” вновь и вновь обращаются поколения одесских и зарубежных историков [2].

Приведем великолепную статью профессора В.Н.Надлера.

К изучению истории города Одессы.

Истекающее в непродолжительном времени первое столетие существования города Одессы обращает невольно внимание на историю города, имеющего, чтобы там ни говорили петербургские ученые фельетонисты, выдающееся значение не только для русского юга России вообще, но и для всего культурного мира. В противоположность громадному большинству русских городов, почти не имеющих за собою исторического прошлого, Одесса имеет свою историю, и притом историю в высокой степени интересную. Возникновение Одессы относится к той эпохе русской государственной жизни, когда градостроительство было в большой моде, когда города возникали на русской земле в таком-же изобилии, как грибы в летнюю пору после обильного дождя, когда государственные люди усматривали, совершенно верно, великую пользу от образования многочисленного и богатого класса горожан и когда они держались совершенно неосновательного мнения, что стоит лишь захотеть и распорядиться начальству, и города явятся, разрастутся и разбогатеют сами собою. То была бы блаженная пора, когда государство считало себя всеведущим и всемогущим, когда оно смотрело на общество и народ, как смотрит опекун на своих питомцев, когда оно считало своею обязанностью наблюдать за всем, нещись о всем, когда оно хотело думать и делать все и за всех и систематически не допускало какой-бы то ни было общественной, а тем более частной инициативы. В те счастливые времена государственные люди полагали, что обязанность строить и обогащать города должна лежать исключительно на правительстве и подчиненных ему административных органах. Высшее правительство повелевало основать на известном месте город и назначало в качестве строителя какого нибудь администратора, в большинстве случаев, людей, не имевших никакого представления об условиях, необходимых для

развития и процветания города. Подобные строители избирали очень часто места для города крайне неудобные, обращали внимание на часто внешнюю сторону дела, составляли не только план будущего города, но и определяли количество соборов и церквей, назначали места для заводов и фабрик и доходили в конце-концов до того, что определяли даже количество жителей «созидаемого ими, по воле великой монархини, града». Неудивительно, что весьма многие из таких созиданий административного произвола оказывались мертворожденными детищами и существовали некоторое время исключительно на бумаге, что весьма многие влачили лишь жалкое существование, и то лишь потому, что они были избраны административными центрами; неудивительно, наконец, что население, привлеченное всякими правдами и неправдами в такие города, бежало из них, как бегут арестанты из тюрьмы, и что, вместо ожидаемых благих последствий, подобные созидания причиняли только один убыток казне, хотя и наполняли карманы строителей и чиновников.

Одесса представляет довольно редкое исключение среди массы этих искусственных и эфемерных созиданий. Она возникла, так сказать, случайно, или, лучше сказать, она явилась лишь естественным продолжением тех поселений, которые существовали изстари на ее месте. В первые моменты существованию юного города ни высшее правительство, ни местные представители власти очевидно не придавали ему особенного значения. Они, повидимому, сами не знали, что делать им с этим случайным детищем, быть-ли в Одессе крепости и военному порту, или-же следует превратить его в город чисто торговый. На Одессу не тратилось в первые времена ее существования и десятой доли тех материальных средств, которые затрачивались на строение Екатеринослава, Херсона и Николаева. Привилегии и льготы, дарованные первым поселенцам Одессы, ни чем не отличались от обычных в таковых случаях. Материальные средства, дарованные юному городу, средства, предназначавшиеся на построение общественных зданий, карантин и гаванных сооружений, были отобраны

от него по прошествии нескольких лет и самые работы прекращены. Последовавшие затем вновь ассигнования не отличались уже особым обилием и отпускались нередко лишь в виде заимообразных ссуд. Во внутренней организации города производились самые рискованные эксперименты: в Одессе введено было сначала общее городское положение и учрежден русский магистрат, и затем город поставлен был в положение исключительное и ему даровано было устройство, развившееся в Остзейском крае, при условиях совершенно особых, не имевших ничего общего с местными обстоятельствами. Все, что ни предпринималось правительством в Одессе, или не удавалось вовсе, или приходило в скорый упадок, или бросалось самими начинателями. Первоначальная идея основания в Одессе стоянки для учебного черноморского флота была в скором времени вовсе оставлена. Предположенная первоначально в Одессе крепость, на сооружение которой потрачено было значительное количество сил и средств, не замедлила прийти в полный упадок. Население города слагалось и росло, помимо воли правительства и нередко вопреки его желаниям. Одесса населялась сама собою и притом самым пестрым сбродом. Она сделалась убежищем и притоном беглых и бродяг, проходимцев и авантюристов всякого рода, изгнанников и контрабандистов, пиратов и искателей легкой наживы. Все попытки правительства организовать и привести в порядок эту пеструю. Вечно движущуюся волну населения не приводили ни к каким результатам. Принимались меры для прекращения притока беглых, а приток этот шел и усиливался с каждым годом. Предписывалось разыскивать беглых помещичьих крестьян и возвращать их законным владельцам, но сами городские власти и местная администрация, смутно сознававшие все значение этого элемента для возникающего города, находили пути и средства для того, чтобы все эти предписания не исполнялись в действительности и оставались в громадном большинстве случаев мертвою буквою. Предпринимались попытки дать греческим поселенцам военную организацию и сформирован был с этою целью, так называемый, греческий дивизион, но греческие беглецы и

авантюристы всякого рода, стекавшиеся в Одессу, не охотно подчинялись военной дисциплине и их пассивное противодействие расстроило и это начинание властей. Предполагалось основать на месте турецкого Хаджибея русский город и вызывались с этой целью русские купцы и капиталисты, но русские шли не охотно в новый город, и вместо них приходили толпы польских эмигрантов, польских евреев, съезжались итальянские негоцианты и ремесленники, собиралась самая разношерстная и разнохарактерная толпа со всех побережий Леванеи и всех областей Оттоманской империи.

В момент приезда дюка де-Ришелье Одесса являлась уже одним из оживленных торговых портов Черного моря. Городское поселение раскинулось на уже довольно значительное пространство, а число доходило уже до 9000 человек. Но что это был за город и какого рода порядки царили в нем? Обширные каменные постройки, сооруженные правительством и имевшие вид казарм, лежали в развалинах и оставались необитаемыми. Церкви, заложенные первыми основателями, оставались недоконченными и начинали разваливаться. Портовые сооружения находились в неоконченном и жалком виде, жители ютились в глиняных мазанках, землянках и балаганах, сколоченных из досок. Население было более временное, нежели постоянное. Всякий спешил покончить как можно скорее свои дела в неприятном городе и убраться во время восвояси. О городском благоустройстве и даже безопасности жителей не было и помину. Общественное управление находилось в руках шайки негодяев, смотревших на общественное добро как на источник личной наживы. Одним словом, тогдашняя Одесса напоминала собою скорее какую-нибудь пиратскую колонию, нежели благоустроенный город.

Известно, какую изумительную метаморфозу произвела в Одессе 11-ти летняя администрация дюка де-Ришелье. Когда герцог покидал Одессу, то население города доходило уже до 30.000 человек. Вместо прежнего беспорядочного поселения, красовался правильно распланированный город с широкими улицами, обширными

площадями, бульварами, садами, каменними постройками, церквами і молельнями різних вероисповеданій. Одеса мала вже тоді солідними гаванними спорудами, вона мала вже і театр, і будинки для громадських зборань, і біржу, і обширні карантинні споруди. Вокруг неї почали вже розкидатися зелені оазиси дач і хуторів, а в самому місті поряд з оживленим торговим рухом виникла вже своєрідна умовна життя, процвітали вже садівництва нижчого і середнього освіти. Торгові обороти юного міста досягли вже до декількох десятків мільйонів рублів в рік, в гавані тиснулися вже сотні торгових судів під прапорами всіх націй, Одеса набувала вже Європейського, світового значення.

Як ні великі були адміністративні таланти дюка де-Ришельє, як ні просвіщені його погляди, як ні гуманно його ставлення до всіх класів суспільства, як ні безприкладна його енергія, ні безсторонній історик не сміє відважитися стверджувати, що дюк був єдиним винуватцем швидкого розвитку Одеси, що місто було створено силою гени. Неоспорно, що поряд з особистою ініціативою герцога над підвищенням міста працювали і інші більш загальні, так сказати, стихійні причини. Найбільша заслуга Ришельє полягала саме в тому, що він дав простір і свободу живим, діючим силам, що він усував перешкоди до швидкого розвитку міста, що він не опікався і не експериментував подібно своїм попередникам, що він тільки сприяв і керував тим, чим хотіли керувати, що намагалися створити його попередники.

Герцог розумів, що головний життєвий інтерес Одеси – торгівля, він розумів, що торгівля потребує раніше і більше всього в свободі, – і він давав їй цю свободу в самому широкому розмірі. Він був систематичним ворогом будь-якої регламентації, будь-яких стеснювальних і так званих покровительських заходів, він доставляв лише для торгівлі свободу, широку площу, він практикував гостинність в самому широкому, підвищеному сенсі, він дозволяв, наприклад,

турецким судам приходять в одеський порт і турецьким негоціантам торговати в місті в то саме час, коли Турція знаходилася в стані війни з Росією і коли армії обох держав боролися на Дунаї, він искусно користувався континентальною системою, щоб привабити в Одесу громадну транзитну торгівлю, направлявшуся в давніше час через Триєст, він клопотав із всіх сил в Петербурзі, коли там вважали потрібним прибігати, в видах чисто політичних, к забороні вивозу хліба із Одеси, об відміні цієї неразумної міри, і в більшості випадків досягнути своєї мети. Так діяв герцог во всіх відносинах, і в великому і в малому він був борником економічної свободи, сторонником політичної і національної терпимості, противником всяких стеснительних крутих мір. І свобода зробила своє діло. Під її могутнім покровом Одеса в короткий час завоювала собі перше місце в ряду всіх чорноморських торгових портів, вона перетворилася в головну життєву категорію всього південного сільськогосподарського району Росії і набула значення одного із найважливіших міжнародних ринків. На цьому ринку не було місця для виключального панування якоїсь національності, тут всі були однаково рівні, однаково вільні і результатом цієї свободи і рівності і витекавшої із них вільної конкуренції сил стало неслуханно швидке зростання міста, процвітання і багатство всього Новоросійського краю.

Після дюка де-Ришельє в Одесі панували ще довго установлені ним принципи і місто продовжувало йти гігантськими кроками вперед по раз проложеному шляху. Одеса росла, багатіла і прикрашалася з кожним роком, але разом з тим вона продовжувала утримувати цілком свій міжнародний, космополітичний характер. Лише в останній період свого існування, після знищення *porto franco* і після корінного змінення в загальному ході розвитку російської державної життя, Одеса почала змінювати мало-по-малу свою фізіономію і із міста чисто космополітичного вона почала поступово перетворюватися в російське місто. Історія

этой постепенной метаморфозы, совершающейся на наших глазах и еще далеко не закончившейся, представляет во всяком случае в высокой степени любопытный для исторического исследователя вопрос.

Сказанного до сих пор вполне достаточно для нашей цели. Полагаем, что, в виду всего вышеизложенного, было-бы по меньшей мере странно отрицать большое значение и высокий, своеобразный интерес, представляемый историей города Одессы. Эта история достойна во всяком случае внимательного изучения, и город был вполне прав, желая ознаменовать торжество истекающего столетия своей жизни назначением премии за лучшее общее сочинение по истории Одессы. Иной вопрос – возможно-ли написание подобного сочинения в настоящее время и подготовлена-ли достаточно со стороны материала и критической разработки такая общая работа по истории Одессы, которая не являлась бы простым сборником материалов, не представляла-бы нам одну внешнюю летопись городской жизни, а давала-бы нам настоящую внутреннюю историю города, вводила бы нас в самую жизнь прошлого и осветила бы тем самым и наше во многих отношениях тяжелое настоящее и пока еще неизвестное, темное будущее. Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны коснуться двух выдающихся моментов современного состояния материалов и источником для истории Одессы и их научно-литературной разработки. Предваряем, впрочем, что наши замечания будут касаться лишь первого периода исторической жизни Одессы, от основания города до отъезда Ришелье, т. е. от 1789 до 1814 г.

Оставляя в стороне историю древних поселений, существовавших на месте теперешней Одессы, начиная от проблематической гавани Истриан и оканчивая турецкою крепостью Хаджибеем, и имея в виду лишь одну историю новой Одессы, мы можем сказать, что для этой истории имеется в нашем распоряжении достаточное количество материалов. На первом плане стоит здесь, разумеется, материал официальный, документы всякого рода, уясняющий нам во всей полноте как деятельность высшего правительства, имеющую отношение к Одессе, так и работу

местной администрации. К сожалению, этот громадный и в высокой степени важный материал находится в настоящее время в самом безотрадном состоянии. Одесса, в которой существует уже в течение скольких лет «общество истории и древностей», не имеет еще до сих пор исторического архива и важнейшие документы, относящиеся к ее истории, не только не собраны в одном месте, не только не приведены в порядок, но и частью исчезли бесследно, частью разсеяны в различных провинциальных архивах Новороссийского края. В 1843 г. в среде одесского общества истории и древностей возникла благая мысль об учреждении в городе Одессе исторического архива. В этом архиве предполагалось соединить все дела, имеющие значение для истории не только Одессы, но и Новороссийского края вообще. Эта мысль, встреченная с большим сочувствием не только высшим представителем местной администрации, графом М.С.Воронцовым, но и центральным правительством, осуществлена была, к сожалению, на деле таким образом, что результаты далеко не соответствовали ожиданиям. Вместо того, чтобы ходатайствовать о сосредоточении в предполагаемом архиве всех дел или, по крайней мере, таких из них которые относились к первоначальному периоду истории Новороссийского края и надобность в которых в местных архивах, находившихся при различных присутственных местах края для справок, могла-бы быть удовлетворяема посредством составления копий, – общество просило лишь о присылке в Одессу тех дел, которые были предварительно отобраны одним из его членов для снятия с них копий, с обязательством возвратить затем дела обратно в подлежащие присутственные места. С самого начала общество доверилось, таким образом, исключительно одному из своих членов, положилось безусловно не только на его знание, но и на его личный вкус и симпатии, и тем самым сделало, по нашему вниманию, большую ошибку. Мы крайне далеки от мысли умалять значение и заслуги почтенного историографа А.Скальковского, потрудившегося так много для истории Новороссийского края, более нежели кто-либо ценим мы человека, проившего своими неутомимыми трудами впервые столько света

на историю юга России, но мы полагаем, что общество возложило на него в данном случае слишком большую ответственность и подало тем повод к массе недоразумений и пререканий.

Как-бы то ни было, но на ходатайство общества последовало полнейшее удовлетворение со стороны высшей власти. По Высочайшему повелению, в Одессу были доставлены из местных архивов Новороссийского края и из архива штаба черноморского флота и портов в Николаеве 127 дел, заключавших в себе наряду с канцелярским хламом массу драгоценнейшего материала для истории юга России. Вслед затем последовало, по представлению господина министра внутренних дел тайного советника Перовского и по положению комитета гг. министров, Высочайшее соизволение на образование комиссии из членов исторического общества для рассмотрения дел и снятия с них копий и об ассигновании на канцелярские расходы 350 руб. серебром.

Комиссия была составлена сначала из президента общества Княжевича, вице-президента и двух действительных членов общества Скальковского и Григорьева, впоследствии к занятиям ее привлечены были действительные члены: Соколов, Линовский, Ляликов и корреспондент Шевелев. Вместо предложенного довольно краткого срока, – один год, – работы комиссии затянулись на много лет и результаты ее занятий оказались не особенно удовлетворительными. Да и не удивительно! Помимо чисто случайных помех, например, смерти президента общества Княжевича, последовавшей в 1844 году, члены комиссии не следовали в своих занятиях одному общему плану, а действовали каждый по своему усмотрению. Одни из них, как, например, господа Зеленецкий и Линовский, продержали у себя взятые ими дела около года и возвратили их затем не рассмотренными; другие, как, на пример, скальковский, прямо отказались от рассмотрения дел, ссылаясь на то, что все дела вообще, назначенные в исторический архив, были отысканы и разобраны им самим и что мнение его об оных он считает совершенно лишним; третьи, как, на пример, член

корреспондент Шевелев, – рассмотрев выданные им дела, сделали извлечение лишь из некоторых из них, а об остальных отозвались, что они не представляют ничего замечательного, и лишь некоторые из членов, как-то: Ляликов, Михневич и Соколов, рассмотрев переданные им бумаги, сделали извлечения из всех их, а с некоторых, представлявших по их мнению выдающийся интерес, сняли даже копии. При таком ходе работ комиссии конечный результат был, разумеется, неутешительный. Некоторые бумаги затерялись, другие пришли в совершенную негодность, между присутственными менстами различных городов и историческим обществом возникла бесконечная переписка по поводу возвращения дел, между членами комиссии и общества пошли пререкания, и, вместо проектированного исторического архива, при одесском обществе истории и древностей образовалось лишь одно не особенно объемистое дело, состоящее чуть не целую половину из канцелярской переписки по делу «об образовании исторического архива» и из нескольких выдержек и не многих копий дел, относящихся между прочим к первоначальной истории Хаджибея и Одессы, к построению города Николаева, к истории Крыма, к путешествию Екатерины II в Новороссии, к проекту неудавшегося Новороссийского университета в Екатеринославе, к истории азовской флотилии (1776 – 79) и некоторым другим предметам. Просматривая эти не многие извлечения и копии с дел, мы невольно приходим к убеждению, что члены исторической комиссии руководились при своих работах соображениями чисто личного свойства. Покрайней мере трудно понять, почему одному из них некоторые бумаги, в том числе такие, как ордер графа П.Зубова об умышленном наблюдении за приезжающими на Дон иностранцами и почими подозрительными людьми, как подробное донесение о двух поляках Корженовском и Томашевском, а равно и о двух французах Пети дю Рогоа, равно как письма графа Зубова о необходимости наблюдать за жидами, «дабы под видом торговли не происходили какие нибудь скаредные сношения», или письма того-же графа А.В.Суворову о предостереждении и принятии всех возможных мер от бунтовщика

Костюшко, взбунтовавшего Польшу и находящегося в сношениях с извергами Франции, или, наконец, о поимке делателей фальшивых ассигнаций, – показались документами, имевшими интерес для современников, но не имеющими интереса общности, а посему и недостойными для снятия копий с них. Очевидно, что интерес общности был тут ни при чем, а что копии не были сняты просто потому, что господин член комиссии считал это, по собственному признанию, делом излишним и довольно затруднительным.

К подобному-же заключению приводят нас и другие заключения членов комиссии, работавшим на рассмотрением актов. Так, например, о донесениях полковника Фалеева князю Потемкину сказано, что весь этот журнал, весьма любопытный для истории города Николаева, более касается до устройства порта в сем городе, – и вследствие этого не заслуживает ни копирования, ни подробных выдержек; или о записке о предположениях князя Потемкина о строении города Николаева и заведениях в окрестностях оного сказано: «записка эта весьма любопытна и важна только для частной истории города Николаева. Если время дозволит, то не было бы лишним – «снять с оной копии». Подобные замечания были бы совершенно уместны, еси-бы господа члены комиссии обязаны были розыскивать в переданных им делах факты всемирно-исторической важности, но они совершенно неуместны в данном случае, где весь предполагаемый архив должен был отличаться прежде и больше всего характером чисто местным, по преимуществу Новороссийским.

Ошибки, допущенные историческим обществом при этой первой и единственной попытке устроить в Одессе исторический архив, тем печальнее, что их следует считать непоправимыми. В настоящее время в одесских архивах, как-то: магистратском, градоначальническом и генерал-губернаторском не имеется уже вовсе бумаг, относящихся к первому периоду существования города, и тоже самое следует заметить и о других провинциальных архивах Новороссийского края. Весь драгоценный материал, хранящийся когда-то в этих местных архивах, или погиб

безвозвратно, или находится в руках частных лиц, или, наконец, перевезен в московский архив министерства юстиции. Лишь незначительная часть этих материалов обнародована в печати, и притом не в каком-либо специальном сборнике, а в различных печатных трудах по истории города Одессы и Новороссийского края.

Всякий, знакомый хотя несколько с трудом исторического исследования, согласится, что подобное положение дел отнюдь не может способствовать такому предприятию, как составление систематической, и притом основанной на источниках первоначальных, истории города Одессы. В нашем случае, отсутствие или разбросанность официального материала тем важнее, что историк не в состоянии заменить или пополнить его материалом другого рода. Первоначальная история Одессы может быть уяснена вполне только на основании материалов официальных, ибо в источниках частных ощущается для этого периода большой недостаток. В тогдашней Одессе не существовало никаких повседневных или периодических изданий, и большинство одесских обывателей той эпохи не имело обычая составлять сво мемуары или собирать письма, представляющие какой-нибудь интерес. Исключение в этом отношении составляли лишь некоторые иностранцы, как, например, изветный французский негодант К.Сикар, составивий драгоценную рукописную заметку (впрочем, весьма объемистую) о дюке де-Ришелье и об его одесской деятельности, или не менее известный испанский консул Кабельно, оставивший даже трех-томное сочинение, по истории, географии, статистике Новороссийского края, или адъютант и близкий родственник Ришелье, граф Рошешуар, недавно изданные мемуары которого дают такой богатый материал как для характеристики личности герцога, так и для общественной жизни тогдашней Одессы. Впрочем, все эти драгоценные источники не могут идти в сравнение с тем превосходным материалом, который дают нам зданные в 1886 г. в пятдесят четвертом томе сборника Императорского исторического общества письма самого Ришелье, равно как и некоторые другие бумаги, относящиеся к жизни и деятельности герцога.

Можно сказать, что этим превосходным изданием положена была впервые солидная основа для изучения Ришельевской эпохи Одессы. Остается лишь пожалеть, что в издание не вошли все ответные письма тех лиц, с которыми вел свою переписку Ришелье, вследствие чего многие из писем самого герцога представляются не вполне понятными.

Таков в общих чертах тот материал, которым может располагать в настоящее время историк одессы, и таковы те трудности, с которыми придется бороться ему. Теперь возникает вопрос, в какой мере могут помочь в преодолении этих трудностей современному историку его предшественников; другими словами, возникает вопрос о научной разработке материала по первоначальной истории города Одессы. Полагаем, что мы не обидим никого из лиц, трудившихся по сию пору над изучением одесской истории, если позволим себе заметить, что научная разработка этой истории находится пока еще в первичной стадии своего развития. До сих пор производилась, по преимуществу, черновая, подготовительная работа, собирался материал, группировались факты, и за эту сторону дела обращалось пока еще очень мало внимания на критическую оценку источников, на всестороннее освещение фактов и на их последовательное, строго прагматическое изложение. Первоначальная история Одессы переполнена еще и по сию пору или часто легендарными, или мало достоверными сказаниями. Мы не можем еще определить с точностью ни дня основания города, ни того, кто именно предложил первый переименовать старый Хадибей в новую Одессу. Об Одессе времени ее основатели, адмирала де-Рибаса, утвердились представления, очевидно, неверные, основанные на источниках крайне сомнительного характера, в роде «Досугов крымского судьи». Автор этого странного произведения нашел в Одессе в 1799 г. не только огромные каменные здания, не только широкие, правильные улицы, не только величественный порт, но даже каменные мостовые, а позднейшие историки сочли возможным повторять, хотя с оговорками и вопросительными знаками, его фантастические бредни. В почтенных во

многих тоношениях трудах этих-же историков мы можем прочесть рассказ о торжественном основании города в день 22 августа 1794 г. и о происходившем при этом случае проведении первой бразды для фундаментов городских строений и о закладке первых церквей, а между тем единственным основанием этого рассказа является одно предание, не подкрепляемое никакими документальными данными.

Из этих немногих примеров не трудно убедиться, как много труда предстоит еще критике в деле одесского бытописания. Нельзя не приветствовать поэтому с радостью нового, действительно научного направления в одесской историографии, проявившегося впервые в книге А.Орлова «Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 г.», основанной исключительно на архивном материале, и в особенности в многочисленных статьях и заметках почтенного профессора Новороссийского университета В.А.Яковлева. Только в этих трудах встречаем мы строгий историко-критический метод исследования, только здесь преданию отводится подобающее ему место и только здесь вещи и дела называются их настоящими именами. В.А.Яковлеву принадлежит еще и другая заслуга. Он первый обратил внимание на внутреннюю историю Одессы, на историю ее населения, на его постепенную формацию и видоизменение и тем выдвинул на первый план именно ту сторону в исторической жизни нашего города, которая представляет собою гнаибольший интерес.

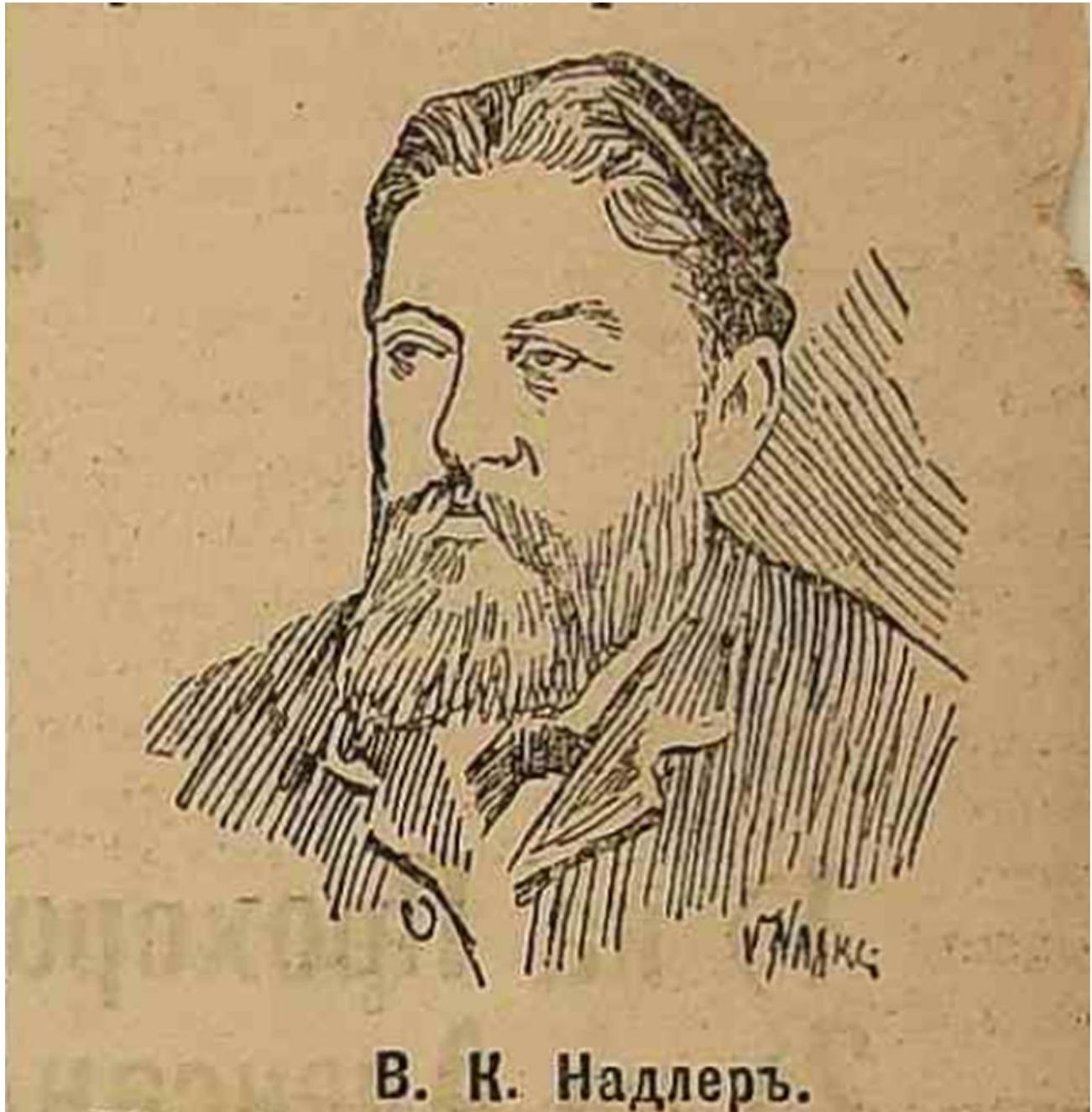
Профессор В.К.Надлер.

Одесса,

22 февраля 1893 г. [3].

Публичные лекции профессора В.К.Надлера «по истории Одессы» состоятся 7 марта утром и 10 арта вечером [3].

Памяти Василия Карловича Надлера.

Университет наш понес громадную и трудно заменимую утрату. Вчера в 1 ³/₄ час. пополудни, на пароходе «Цесаревна», куда доставлен был для отправления в ялту, скончался на руках своей семьи и нескольких товарищей заслуженный профессор Василий Карлович Надлер.

Покойный принадлежал к выдающимся русским ученым. Вся жизнь его состояла из трудов в широкой области истории. Масса печатных трудов его остается

достоянием нашей исторической науки. Но он унес в могилу редкое, в настоящее время, явление – отзывчивость всему доброму и хорошему, ненависть ко всякому насилию, готовность помочь всякому, кто только к нему ни обращается и искреннюю, а не показную религиозность. Его любили близкие ему люди в семье, близко его знавшие товарищи в Харькове и в Одессе, куда он перешел очень недавно, его любили студенты, не смотря на то, что он не искал популярности – потому что – «человек он был обязан»).

Профессор В.А.Яковлев [4].

В.К.Надлер.

Сильное впечатление произвела в нашем профессорском и вообще педагогическом мире печальная весть о скоропостижной кончине заслуженного профессора Новороссийского университета Василия Кардловича Надлера.

Покорный окончил харьковский университет и в этом-же университете он защищал две диссертации. С 1869 года Надлер становится приват-доцентом. В 1873 г. он получает кафедру ординарного профессора историко-филологического факультета. Деканом этого факультета в харьковском университете состоял в то время Николай Лавровский. Вскоре он оставляет университет, получая другое назначение. На его место назначается Аристов, пробывший в звании декана лишь несколько месяцев. Место последнего занимает В.К.Надлер. Это было в 1875 году. В конце 1890 г. Надлер получает назначение в Одессу, где впродолжение четырех лет состоял деканом историко-филологического факультета.

Покойный был крайне трудолюбивый ученый, написавший целый ряд исторических сочинений, которые. Хотя и не отличаются ни новизною взглядов, ни самостоятельности исследования, за то богаты библиографическим материалом. Благодаря выразительному, необыкновенно красивому и художественному языку, исторические труды покойного читаются с увлечением, как интересные романы.

Характеристики Надлера ярки и образны. Исторические личности встают пред читателем, как живые.

Важнейшие монографии и статьи Надлера «Александр I-ый и идея свящ. Союза», «Мифический элемент в истории», «Канибализм в греческих мифах», «Юстиниан и партия цирка и Византия», «Метерних и европейская реакция», «Культурная жизнь арабов в первые века Геджиры», «Адальберт Бременский, правитель Германии в молодые годы Генриха IV» и «Причины и первые проявления оппозиции католицизму в Чехии и в зап. Европе в конце XIV и начале XV в.».

Кроме этого, Надлер издал несколько переводов посредственных курсов философии истории (Риль «Природа и история»).

Последним трудом Надлера была выпущенная под его редакцией недавно книга к истории Одессы.

В.К.Надлер был болен довольно долгое время. По определению докторов, у него была грудная жаба. Покойный давно собирался оставить Одессу и поехать лечиться, но его задерживали некоторые обстоятельства. С Рождества ему стало совсем не хорошо. Он предполагал сначала ехать в Абаццию, потом, раздумав, он решил отправиться в Крым. Но и Крым ему не пришлось увидеть.

Покойный был женат два раза. Первая его жена была племянницей профессора Лавровского.

В.К. Надлеру было 56 лет. Он всегда пользовался прекрасным здоровьем. Его сила надломила при переезде их Харькова в Одессу одна материальная катастрофа. Доверившись одному господину, Надлер потерял все свое состояние. И эту потерю ему было очень тяжело перенести. В этом многие видят зародыш болезни, сведшей Надлера в могилу [4].

Последние минуты жизни профессора В.К.Надлера.

Выше мы приводим некролог, посвященный памяти покойного декана историко-филологического факультета нашего университета, заслуженного ординарного

профессора по кафедре всеобщей истории В.К.Надлера. Покойному посвящает также несколько строк его друг профессор В.А.Яковлев. Здесь-же мы сообщаем некоторые сведения о последних минутах жизни покойного профессора. Василий Карлович больной, разбитый, прибыл в экипаже к пароходу «Цесаревна» в сопровождении родных и профессора В.А.Яковлева. С большим трудом, принимая все предосторожности, чтобы не беспокоить больного, посадили его на носилки и внесли в кают-компанию, а затем в каюту. На пароходе, в момент прибытия Василя Карловича, находился окружной военно-медицинский инспектор т. с. доктор А.Г.Шульц, помощник его д. с. с. доктор Ф.И.Пиотровский, отправляющийся в Евпаторию, и старший ординатор одесского военного госпиталя с. с. доктор Г.Т.Духновский. Профессор почувствовал себя дурно. Все названные доктора были приглашены к трудно больному, но их помощь, к общей печали запоздала: им пришлось лишь констатировать его смерть. В 2 ½ часа дня тело покойного было перевезено обратно в город, в сопровождении тех-же лиц. Состоявшийся утром вчерашнего дня консилиум, вследствие выраженного В.К. желания отправиться в ялту, признал больного еще на столько бодрым, что разрешил ему совершить это путешествие. Неожиданная смерть почтенного профессора произвела сильное впечатление на всех присутствовавших и вызвала всеобщую печаль.

Вчера, в 7 часов вечера, состоялась панихида. Сегодня такие панихиды будут совершены в 11 часов утра и в 6 часов вечера. Похороны состоятся в субботу, 2 апреля [4].

Похороны В.К.Надлера.

С необыкновенною торжественностью происходили вчера похороны скончавшегося декана историко-филологического факультета Новороссийского университета профессор В.К.Надлера. Ровно в 9 часов утра, на квартиру покойного прибыли профессор Новороссийского университета господина Афанасьев, Маркевич, Яковлев, Кирпичников, Успенский, Ришави, Фрн-Штерн и многие другие, а также все

служащие университета, друзья, знакомые, родственники и почти все студенты. По окончании заупокойной литии, гроб с останками покойного был отнесен на руках студентами в университетскую церковь. Здесь, после совершения заупокойной литургии, гроб с останками покойного внесен был в рекреационный зал, где профессором Ришави произнесена была речь, в которой он коснулся всей плодотворной профессорской деятельности покойного. «Василий Карлович, – закончил оратор свою речь, – всегда являлся заступником студенчества пред начальством, стремился воспитать в них лучшие качества. Как сослуживец, В.К. был всегда человек большого такта и отзывчивый на все доброе».

Свою теплую речь профессор Ришави, вследствие сильного волнения, несколько раз прерывал.

По окончании речи гроб вынесли на руках студенты и несли до самого Старого кладбища, где теловременно поставлено в часовню до отправления в Харьков. За гробом все время следовали: господин городской голова Г.Г.Маразли, товарищ городской головы В.Н.Лигин, профессора, студенты и другие. Позади гроба следовал катафалк, который был переполнен венками [5].

Приведем краткие данные о этих двух людях.

Ришави Людвич Альбертович (1851 – 17 января, 1915, Одесса).

Происхождение – иностранные подданные.

Среднее образование – Белоцерковская гимназия.

ВУЗ: Императорский Новороссийский (Одесский) университет.

Год окончания: 1872.

Служба в российских университетах.

Занимаемые позиции/должности:

В 1872 – 1878 гг. – хранитель ботанического кабинета ИНУ.

В 1878 – 1879 гг. – доцент по кафедре ботаники ИВУ.

В 1879 – 1884 гг. – экстраординарный профессор по кафедре ботаники ИВУ.

В 1884 – 1886 гг. – приват-доцент ИНУ В 1886–1895 гг. – экстраординарный профессор по кафедре ботаники ИНУ.

В 1895 – 1904 гг. – ординарный профессор по кафедре ботаники ИНУ.

В 1904 – 1915 гг. – заслуженный ординарный профессор по кафедре ботаники ИНУ.

Научные интересы: ботаника, дыхание растений.

Диссертации: магистерская, Новороссийский Одесский университет, 1877 год. «К вопросу о дыхании растений».

Читаемые курсы: ИНУ о ботаника.

Основные труды:

Ришави Л.А. Альгиологические исследования Черного моря // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1874. Т. 2 Вып. 3. С. 343 – 369.

Ришави Л.А. К вопросу о дыхании растений // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1877. Т. 5. Вып. 1. С. 1–50.

Ришави Л.А. Материалы для лихенологической флоры Крыма // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1881. Т. 7. Вып. 2. С. 1–10.

Ришави Л.А. Материалы для флоры водорослей Киевской губернии. 1 статья // Записки Киевского общества естествоиспытателей. 1871. Т. 2. Вып. 1. С. 73–92.

Библиография:

Жарова Е.Ю. Особенности взаимоотношений в профессорской коллегии университетов Российской империи: кафедра ботаники Новороссийского университета на рубеже XIX–XX вв. // Пространство и время. 2015. № 4 (22). С. 172 – 181 [6].

Яковлев (Владимир Алексеевич, 1840 – 96) – историк литературы. Был проф. варшавского и новороссийского унив. Главные его труды: «Домострой» (СПб., 1867, 2-е изд. Одесса, 1887); «Сказания о Царьграде по древним рукописям» (СПб., 1868); «Памятники русской литературы XII и XIII вв.» (ib., 1872); «Древне-киевские религиозные сказания» (Варшава, 1875); «Русская печать в Привислянском крае» (ib.,

1878); «О гуманном значении Пушкина» («Записки Новороссийского Унив.», т. XXXI, 1880); «Тайное политическое общество в Новороссии в. 1803 году» («Прибавления к Новороссийскому Телеграфу», 1880); «Печать в Новороссийском крае» (историческ. очерк, «Юг», 1882); «Демонстрации против евреев в городе Одессе» (исторический очерк, *ib.*); «Известия о редких и малоизвестных книгах и брошюрах, касающихся Новороссийского края и Бессарабии» (*ib.*); «Отзывы о Пушкине с юга России» (Одесса, 1887); «Значение нашего края в жизни и деятельности А. С. Пушкина» (*ib.*, 1887); «Из Одесской старины» (истор. очерки, «Одесский Вестн.», 1889); «К истории литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования Измарагда» (Одесса, 1893) [7].

[2].

По 2 столу 1 отделение. Дело о дозволеннии Прусскому Вице-Консулу в Одессе Боку составить Компанию Овцеводства в Новороссийском Крае. 1836 года. На 64 листах. Фонд 1, Опис 191, Справа 73. [3, Титульн. арк.]

**МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВ
Департамент
Мануфактур и
Внутренней торговли
Отделение 2
Стол 1.**

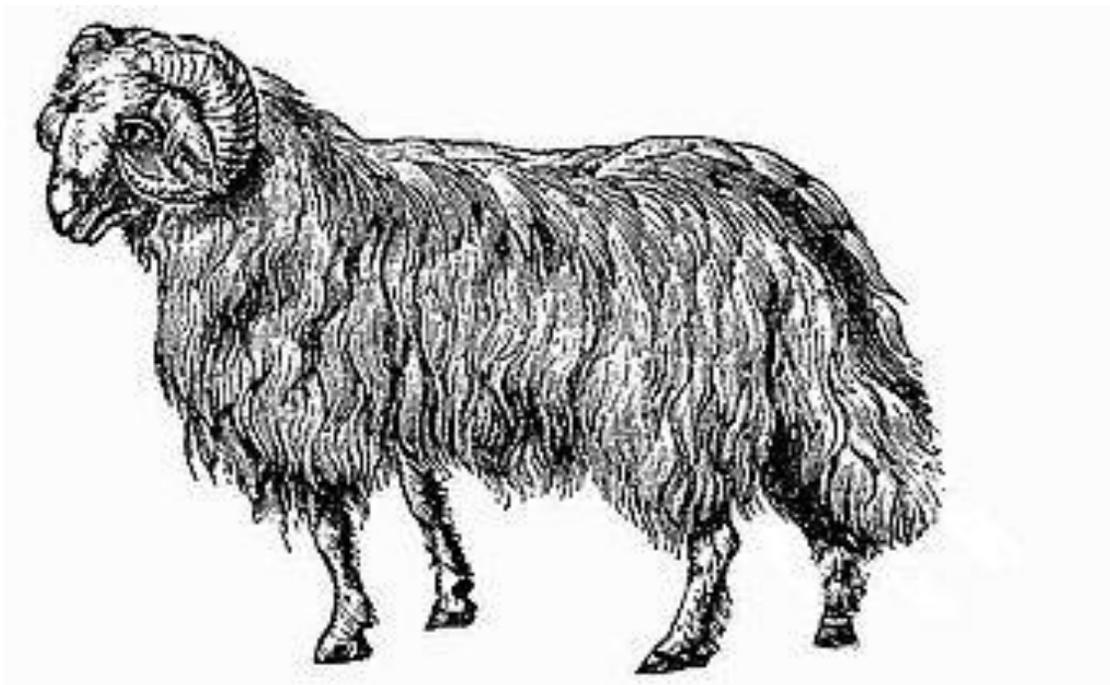
8 января 1835 года

№ 28

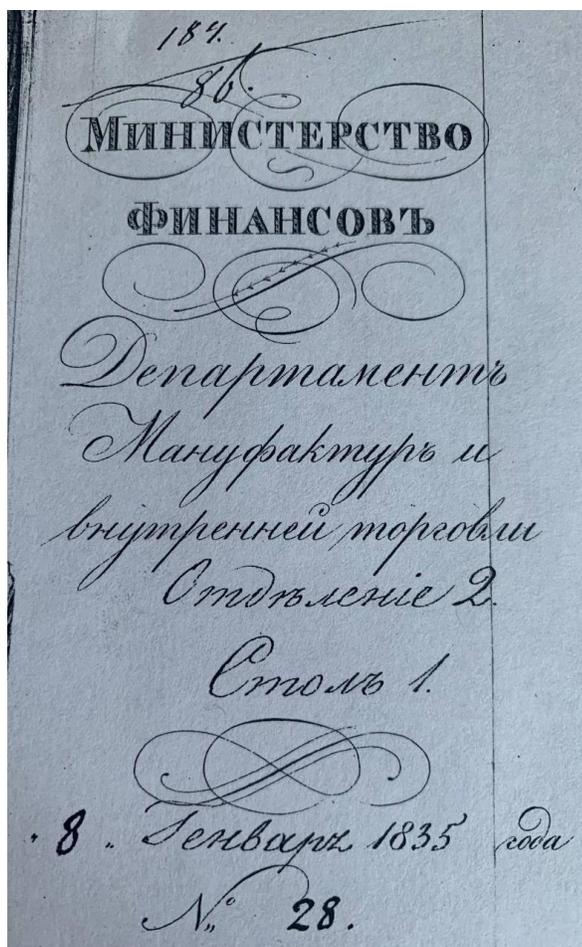
По высочайшему повелению

О дозволеннии Прусскому Вице-Консулу в Одессе Боку составить Компанию Овцеводства в Новороссийском Крае.

Министр Финансов: Подпись и опубликовать в Одесском Вестнике.

[2].

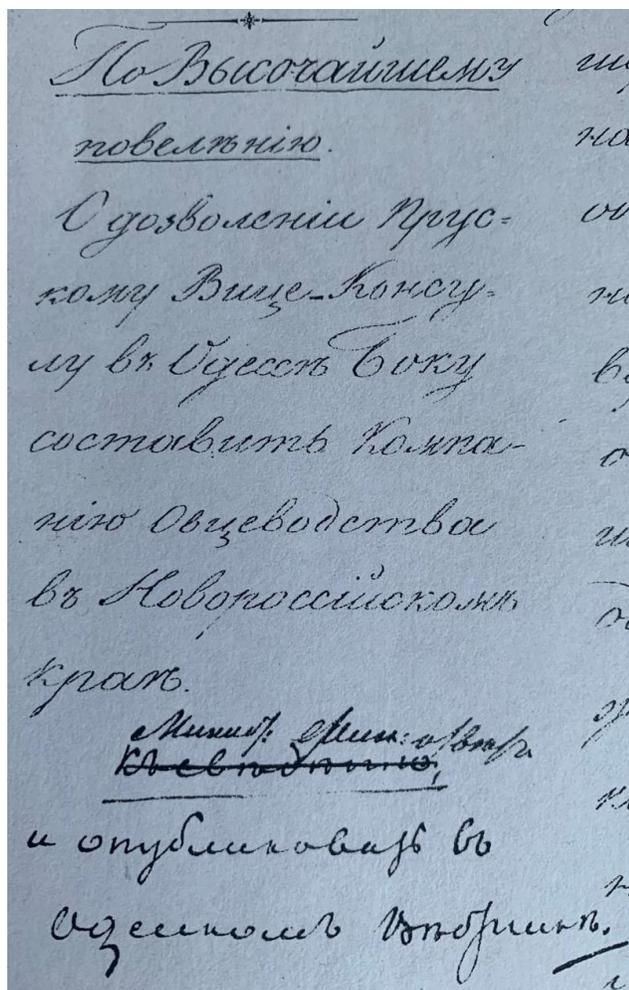

18 января 1836.

Господину Новороссийскому и Бессарабскому Генерал-Губернатору

Прусский Вице-Консул в Одессе Бок входил ко мне с прошением, в коем изъяснял, что он; после 12^{ти} летнего пребывания и наблюдения в Новороссийском крае, убедился, что тамошнее тонко-шерстное овцеводство, не взирая на благоприятность климата и обширность степей, не только не находится еще на той степени совершенства, до которой возможно оно довести; ни даже превосходным, однакож их весьма мало, другие же дают шерсть низко добротную, которой немного требуется

за границу, и некоторую даже наши Мануфактуристы жалуются. Как главнейшие причины сего заключаются в том, во 1^ю, что немногие помещики овцеводы имеют потребные познания [3, Арк. 1] в овцеводстве, а большая часть их полагаются на овчаров, незнающих своего дела; во 2^ю, от недостатка искусных овчаров; в 3^ю, от неимения коренных стад чистой породы, из коих овцеводы моглибы, за умеренную цену, приобретать баранов и овец, для улучшения своих стад; и в 4^ю, в трудности выписывания таковых баранов и овец из Силезии и Саксонии; то, для отстранения сих препятствий, он Бок, имея к таковой выписке случай, изъявлял намерение учредить в Новороссийском крае образцовый овчарный завод, а дабы иметь средство в том, просил об исходотайствовании ему дозволения составить, из знакомых ему лиц, на паях, Новороссийское Общество овцеводства, на следующих основаниях:

1).Складочный капитал его, в 800/тыс. руб., образуется из 4/т. паев, каждый в 200 рубл.

2). Общество распорядится о покупке из лучших Саксонских и Силезских стад, от 6^{-ти} до 7.000 баранов и овец превосходнейшей породы. Стадо сие [3, Арк. 1 зв.] доставлено будет в Новороссийский край, где приложится возможное попечение о сохранении породы в первоначальной чистоте и о размножении сего стада, на тот конец, дабы помещики могли приобретать из оногo, за умеренную цену, баранов и овец, для разведения у себя тонкошерстных стад, или для улучшения качества стад, уже существующих.

3). Общество будет стараться содержать в готовности нарочитое число знающих овчаров, дабы помещики овцеводы могли заимствовать их, для сортирования и бракования своих стад и для учреждения порядка смешивания пород.

4). Общество приложить попечение о введении и распространении усовершенствованной методы сортировки и промывки шерсти, для чего выпишет искуснейших мастеров из Германии.

5). Оно будет стараться знакомить овцеводства со введениями разных усовершенствований в своем [3, Арк. 2] образцовом заводе и убеждать в практической их пользе.

6). Будет образовывать, сколько возможно в большем числе, знающих овчаров, для помещиков-Овцеводов.

7). Общество отвечает одним складочным своим капиталом; почему, при неудачах, ни учредитель, ни Директоры, ни же участники в паях, не теряют свыше положенного ими в Компанию капитала, который и не обеспечивается их именем.

8) Для сего Общество изберет Директоров; приобретет потребные земли в Новороссийском крае или в Бессарабии; приищет нужных людей; заведет, по купеческому обряду, Бухгалтерию, кассовые и другие книги; установить порядок продажи овец и шерсти и сделает известными публике все дальнейшие свои постановления, об образе управления, раздаче паев и тому подобном, чрез напечатание в публичных ведомостях [3, Арк. 2 зв.].

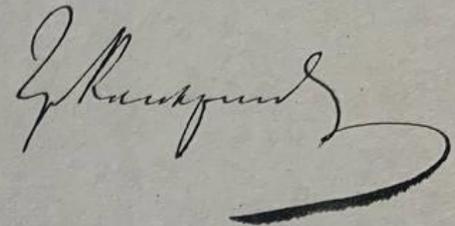
Приняв в соображение с одной стороны, что действительно у нас в Южных губерниях, наиболее удобных для овцеводства, при всей значительности оною, ощущается недостаток, как в образцовом овчарном заводе, так и в легкости и дешевизны приобретения коренных баранов и овец для улучшения стад; а с другой стороны, что настоящее по сему предмету предположение не заключает в себе никаких исключительных прав или привилегий, между тем, как при легкости приведения его в исполнение, может принести немаловажную пользу краю, не повергая акционеров опасности потерять их капиталы, хотя бы и несколько подобных обществ учредилось, входил с представлением о сем в Комитет Г.Г. Министров, по положению коего последовало, 28 декабря минувшего 1835 года, Высочайшее Его Императорского Величества соизволение [3, Арк. 3] на дозволение Прусскому Вице-Консулу в Одессе Боку составить на изложенных им основаниях, Новороссийское Общество Овцеводства.

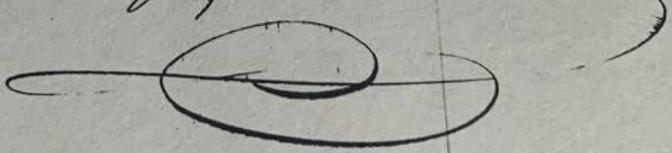
Донеся о сем Правительствующему Сенату и объявя просителю, долгом поставляю уведомить о том и Ваше Сиятельство.

Министр Финансов, Генерал от Инфантерии: Подпись.

Управляющий Подпись [3, Арк.3 зв.]

Донесся о семъ Правительствующему Сенату и объявляю просителю, должнымъ поставившаю уведомить о томъ и Ваше Святельство.

Министръ Финансовъ,
Генералъ отъ Инфантеріи:

Управляющій А. Дурдинъ

[3, Арк.3 зв.]

250
421
МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ
Департаментъ
Мануфактуръ и
внутренней торговли
Отдѣленіе 2.
Столъ 1.
11. Марта 1836
№ 1155.

22 Марта 1836 13.
Ваше
Господину Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору

На почтеннѣйшее отношеніе Ваше Святельство отъ 21го минушаго Февраля № 2311, по предмету учрежденія Прусскихъ Вице-Консуловъ Топоковъ Общества овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ, честь имѣю уведомить Васъ, Милостивый Государь, что объ утвержденіи онаго представляюща въ Комитетъ Г.л. Министровъ собственно по уваженію пользы, какой ожидать должно для овцеводства тамошняго краѣ, отъ умноженія въ онаихъ овчарныхъ въ большаихъ овечьихъ заводахъ, и то, что Богъ не испрагивавъ для общества никакаго исключительнаго права или пособій; быстрые же успѣхи распространенія умноженнаго овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ, о коихъ Ваше Святельство и воимте свидѣтельствовать, бышшии известныи не подлежатъ какаму либо сомнѣнію.

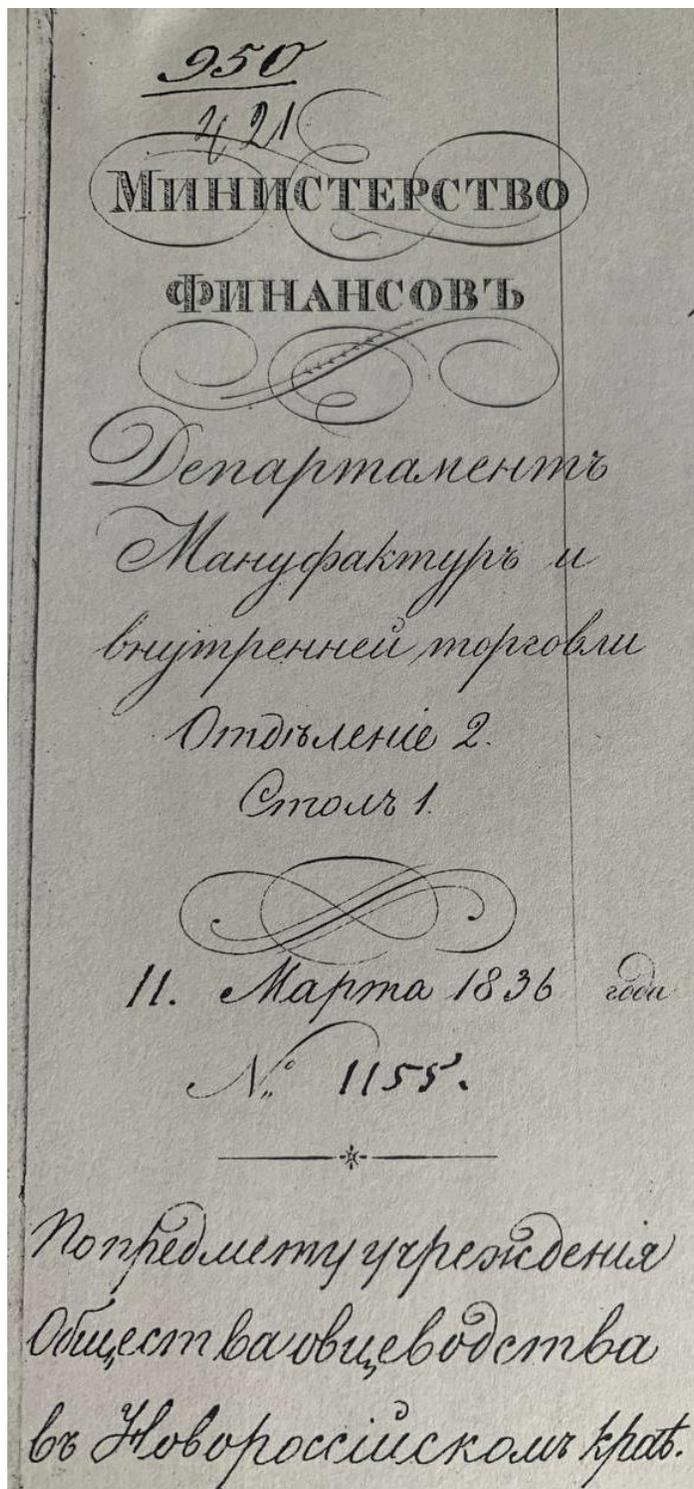
Министръ Финансовъ,
Генералъ отъ Инфантеріи: *[Signature]*

Управляющій А. Дурдинъ

По предмету учрежденія
Общества овцеводства
въ Новороссійскомъ краѣ.

къ д. т. у.

[3, Арк. 13].

22 марта. 3 апреля. 1836.

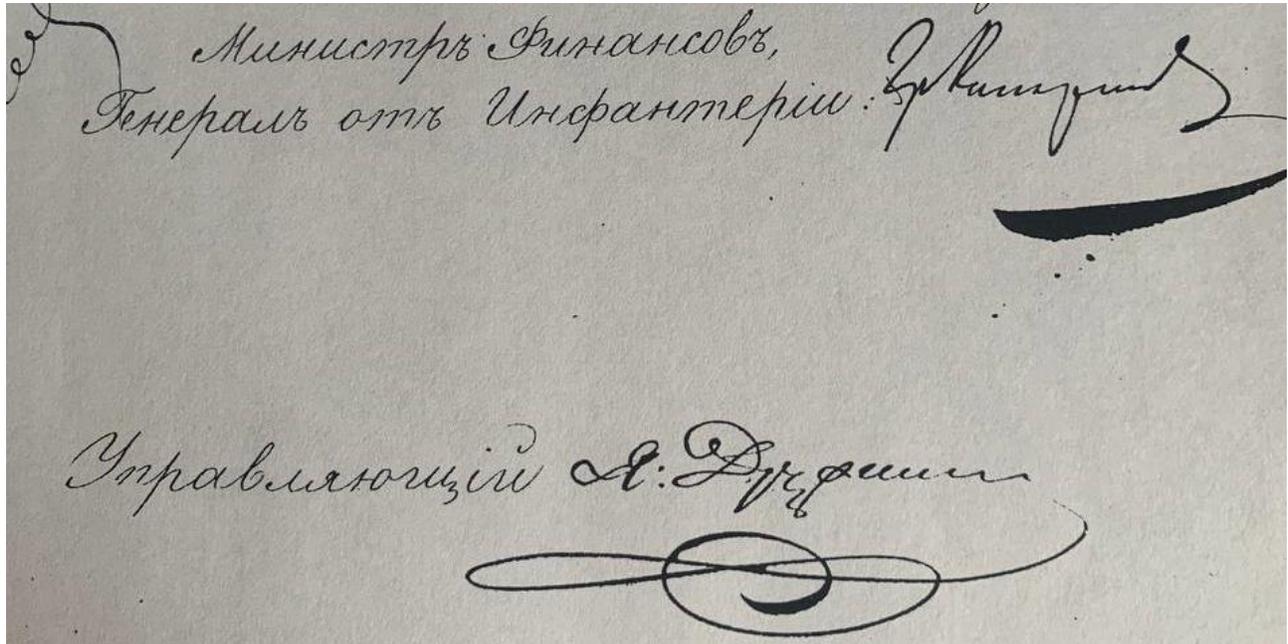
Господину Новороссийскому и
Бессарабскому Генерал-Губернатору

Наипочтеннейшее отношение Вашего
Сиятельства, от 21го минувшего Февраля
за № 2.311, по предмету учреждения
Прусским Вице-Консулом Боком
Общества овцеводства в
Новороссийском крае, честь имею
уведомить вас, Милостивый Государь,
что об утверждении оного представляя в
Комитет Г. г. Министров собственно по
уважению пользы, какой ожидать
должно для овцеводства тамошнего
края, от умножения в оном овчарных в
большом объеме заводов, и то, что Бок не
испрашивал для общества никакого
исключительного права или пособий;
быстрые же успехи распространения
улучшенного овцеводства в
Новороссийском крае, о коих Ваше
Сиятельство изволите
свидетельствовать, были мне известны и

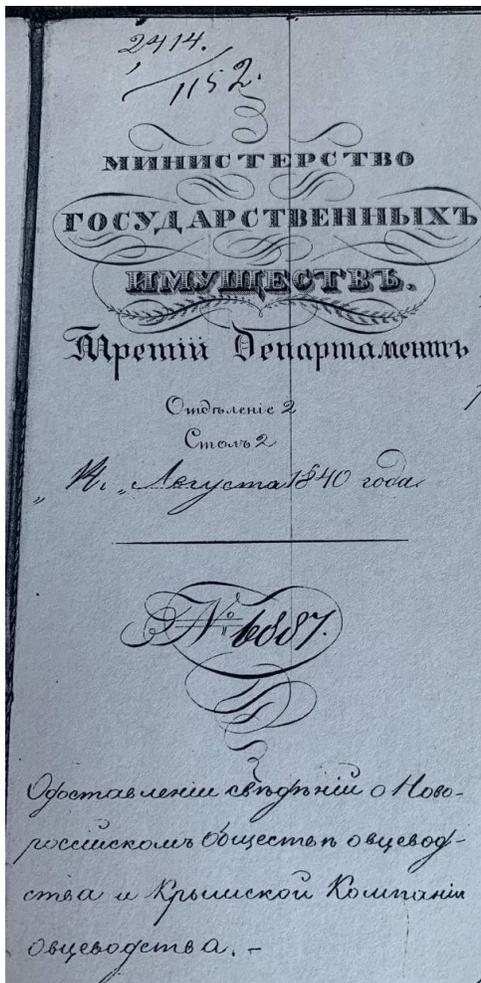
не подлежат какому либо сомнению.

Министр Финансов, Генерал от Инфантерии: Подпись.

Управляющий Подпись [3, Арк. 13].

[3, Арк. 13].

23 августа 1840.

Господину исправляющего должность Новороссийского и Бессарабского Генерал Губернатора.

В Министерство Государственных Имуществ поступила от Товарища Министра Финансов просьба членов Комитета Новороссийского общества овцеводства. Учрежденного на основании Высочайше утвержденного 28 декабря 1835 г. положения Комитета Г. г. Министров Одесских купцов Брандта, Фон Залена и Шиллинга [3, Арк. 16] об изменении Устава их общества, при чем приложены списки с прежнего устава сего общества и с протокола

означенного Комитета о предполагаемых в Уставе изменениях, ни кем не подписанные.

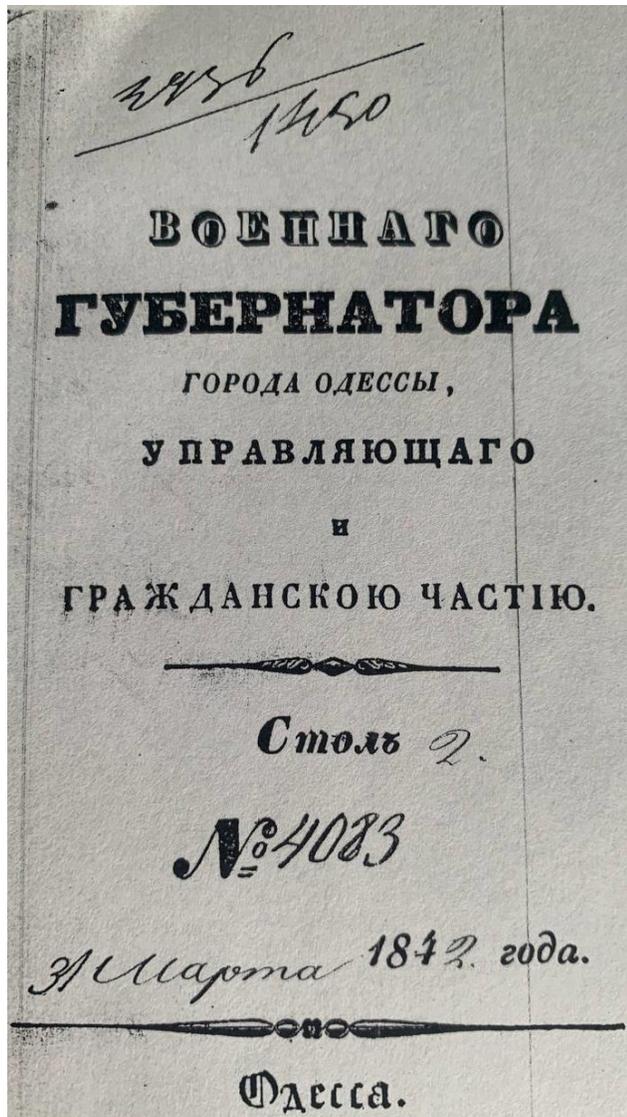
Вслед за тем Товарищ Министра препроводил отношение Новороссийского Генерал Губернатора от 18 июля 1840 года, с мнением его относительно намерения существующей в Крыму Компании испанского овцеводства просить у Правительства денежного пособия для поддержания сей Компании, причем Товарищ [3, Арк. 16 зв.] Министра Финансов присовокупил, что в Министерстве Финансов сведений о таковой Компании нет, равно и просьбы о пособии от оной не поступало.

Из переданного Департаментом Мануфактур и Внутренней Торговли дела об учреждении Новороссийского Общества видно, что положением Комитета Г. г. Министров Высочайше утвержденным 28 декабря 1835 года, дано лишь дозволение на составление означенного Общества; правила же об образе управления, о раздаче паев и проч. предоставлено составить самому обществу. Был ли в [3, Арк. 17] следствие сего составлен Обществом Устав и коем оный утвержден, из дела не видно.

Принимая в соображение изложенные обстоятельства, а равно не имея ни каких сведений об учреждении Крымской Компании овцеводства, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство:

1. Уведомить меня, составляет ли Новороссийское Общество Овцеводства отдельное предприятие от Крымской Компании Овцеводства или это одна и также Компания?

2. Предложить Г. г. Членам Новороссийского Общества Овцеводства [3, Арк. 17 зв.]...

1, 2 апреля 1842.

Господину Новороссийскому и
Бессарабскому Генерал-Губернатору

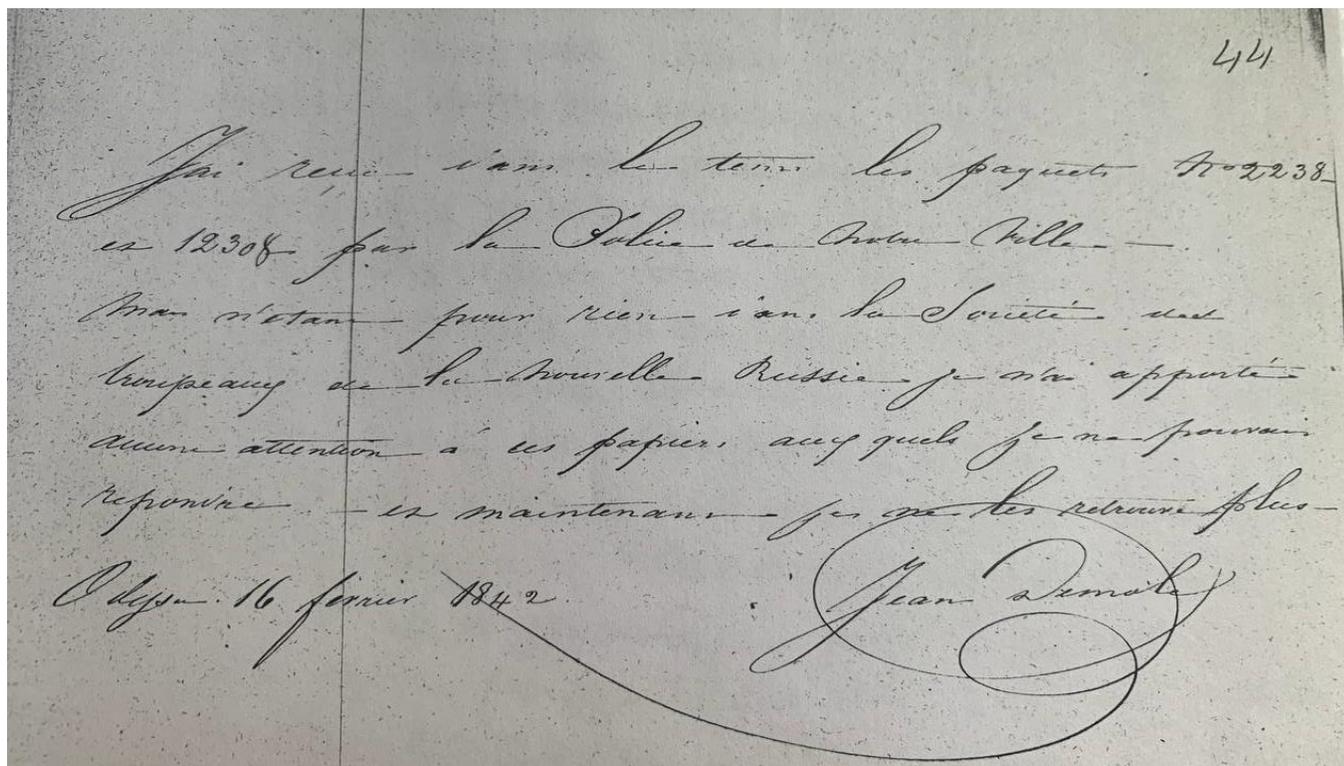
Рапорт

Присланные при предписании
Исправляющего должность Вашего
Сиятельства от 21 Сентября № 14.319 два
списка с Устава Комитета Новороссийского
Овцеводства и Протокола оного, о
предполагаемых изменениях в этом Уставе, и
тогда же препроводил в означенный
Комитет, для надлежащего
засвидетельствования в верности оных, с
тем, чтобы при возвращении ко мне таковых,
он доставил и сведение, действительно ли
общество руководствуется тем уставом и кем
и когда оный утвержден, а также составляет
ли оно отдельное предприятие от Крымской

Компании Овцеводства, которое учреждено по Высочайше утвержденному 24 марта 1836 года положению Комитета г.г. Министров, [3, Арк. 43] под именем Компании Овцеводства Южной России и имеет действие свое преимущественно в Крыму, под распоряжением г. г. Компе, Гейзе и Вернера, или же это одна и та же Компания.

По недоставлению помянутых Комитетом требуемых сведений, – я повторял отношения свои 20го февраля и 15 Сентября прошлого 1841 года № 2238 и № 2308 и наконец, изготовленное посим сего отношение на имя Комитета № 17.350, в следствие предписания Вашего Сиятельства от 23 Декабря того же года № 15.801, – было препровождено в здешнюю Полицию, для вручения по принадлежности, и по

получении донесения, что Комитет Новороссийского Общества Овцеводства, как отозвался купец Демоль, состоит в Крыму, но в каком именно месте неизвестно, я предлагал Полиции поручить одному из своих Чиновников разыскать, куда поступили, как первое мое отношение, при котором препровождены списки с устава, так и последующие затем [3, Арк. 43 зв.].

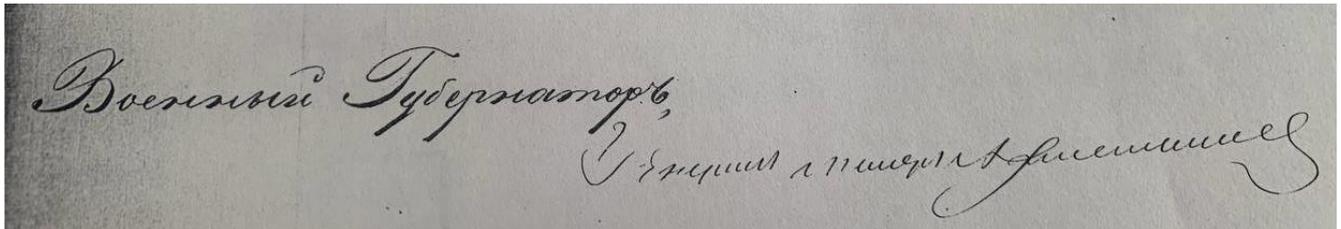
[3, Арк. 44].

№ 2238 и № 2308, на имя Комитета Новороссийского Общества Овцеводства адресованные и, истребовав от кого следует объяснение, почему те отношения, в получении коих и именно первых двух по разносной книге Канцелярии моей расписался купец Демоль, а последнего Иван Новиков, осталось до сего времени без исполнения, – представила таковое коих.

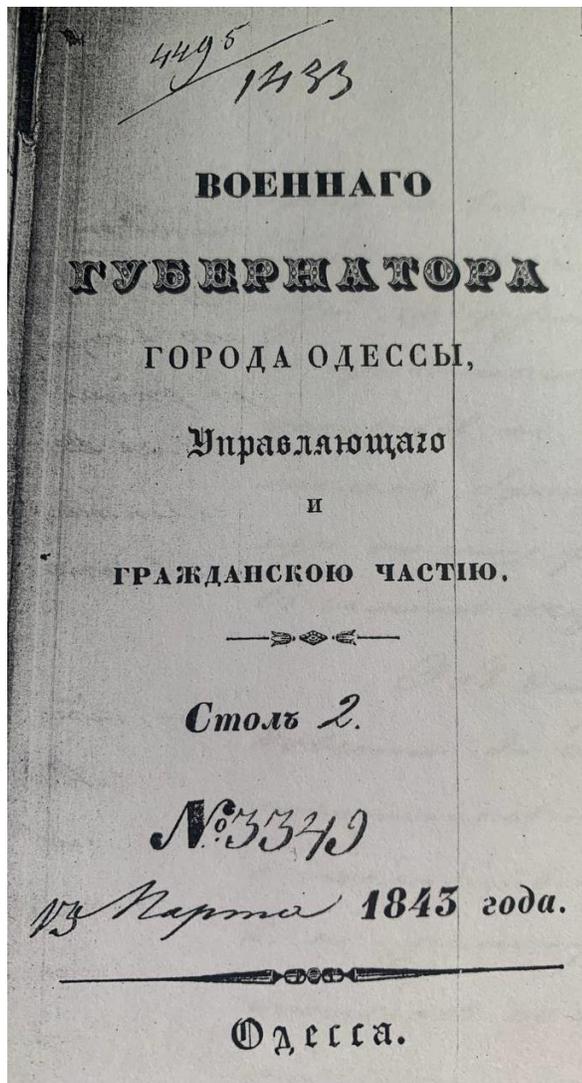
Получив ныне рапорт Полиции, что купец Демоль, при вопросе о упомянутых им отношениях моих на имя Комитета, оставался, что те бумаги приняты по ошибке и не знает где теперь, а о нахождении Ивана Новикова, принявшего пакет № 2308, он Демоль неизвестен и за разысканием не найден, Общество Овцеводства в Одессе нет,

а можно узнать, где оно находится, в г. Симферополе от Г. Управляющего Шелководством, – я нужным считаю донести обо всем этом Вашему Сиятельству, с предоставлением и доставлением мне Полициею отзыва Демоля.

Военный Губернатор Подпись [3, Арк. 50].

[3, Арк. 50].

14 марта 1843.

Господину Новороссийскому и Бессарабскому и Генерал Губернатору
 Рапорт

В следствие двух предписаний Вашего Сиятельства, от 24 Августа и 3 Ноября 1842 года № 11.444 и 14.405, я своевременно предлагал градской полиции об истребовании от кого следует и немедленном представлении двух списков устава и протокола Новороссийского общества овцеводства, посланных на имя Комитета этого общества нашей полицией доносит, что, при требовании от купца Демоля двух отношений на имя Комитета общества овцеводства, при которых приложены были требующиеся бумаги, он в противность первого отзыв своего, – что бумаги эти, им материалы, –

подал новый, заключающийся в том, что он Демоль, никаких бумаг, адресованных

означенному обществу, не присылал, – причем полиция представила мне и самый отзыв Демоя.

Находя это донесение полиции не соответствующим распоряжениям моим, и заметив, [З, Арк. 57] что ей вовсе не следовало принимать от Г. Демоя новый отзыв, противоречащий содержанию прежде поданного, я строго предложил ей принять меры решительные к отысканию утверждения Демолем бумаг, с тем, чтобы надлежащие по сему распоряжение, было произведено в самом скором времени.

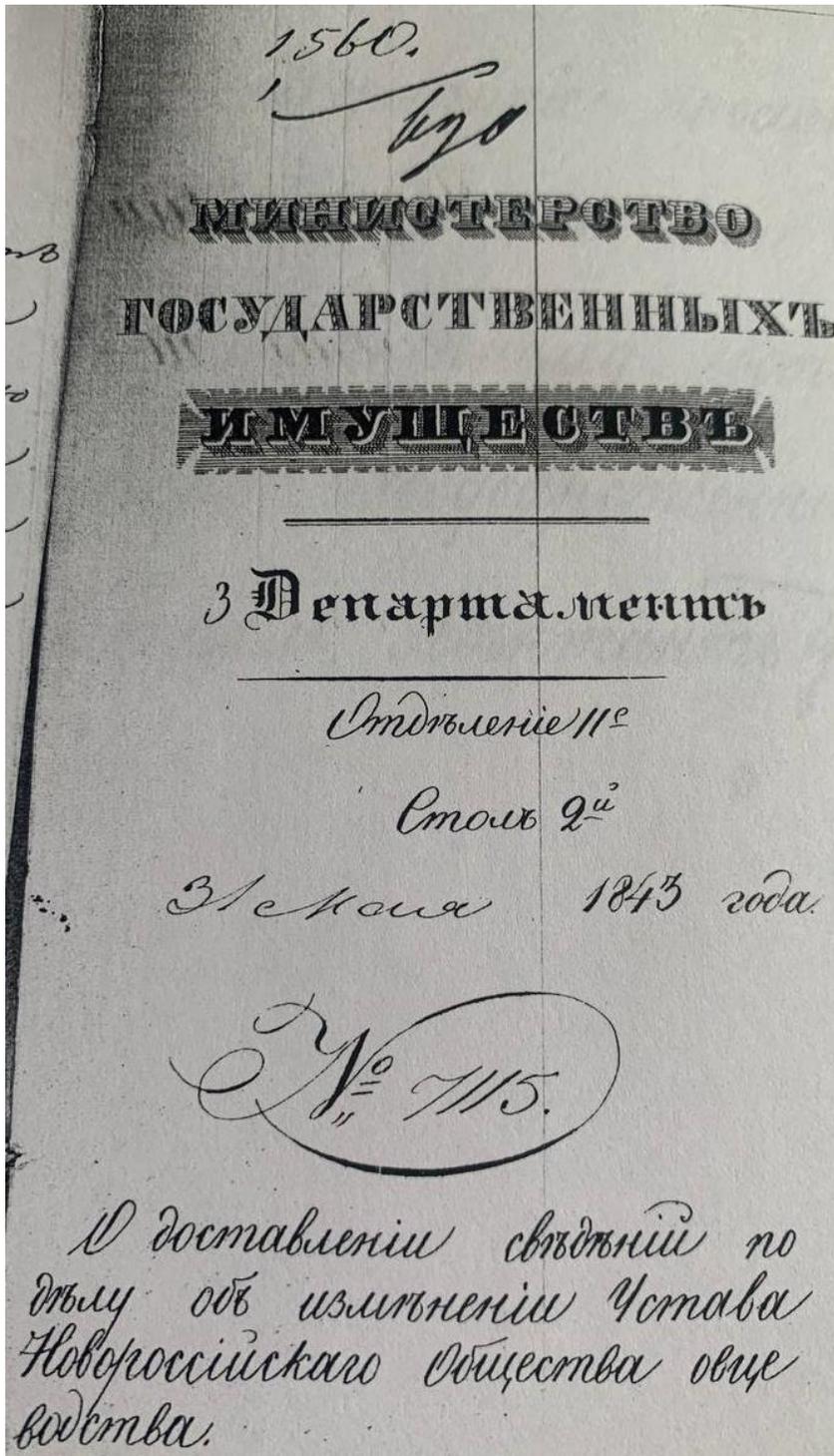
Об этом считаю обязанностью довести до сведения Вашего Сиятельства, почтительнейше присовокупляя, что о последствиях помянутого расследования и, не премину довести до сведения вашего тотчас по получении от полицмейстера. Военный губернатор. Генерал-майор Подпись [З, Арк. 57 зв.]

[4].

[4]. Болгарин.

Господину
Новороссійскому и
Бессарабскому Генерал
Губернатору

Отношением от 3 Ноября
минувшего 1842 года за №
14406 Ваше Сиятельство
изволили уведомить меня, что
по делу об изменении Устава
Новороссійского Общества
овцеводства Вы, милостивый
Государь, изволили
подтвердить Одесскому
Военному Губернатору о
скорейшем доставлении
требуемых от него сведений.

По обстоятельствам,
требующим скорейшего
окончания сего дела, я имею
честь [3, Арк. 58] покорнейше
просить Вас, милостивый
Государь почтить меня
отзывом по изъясненному

обстоятельству.

Министр Государственных Имуществ

Генерал Лейтенант Подпись

Директор Подпись [3, Арк. 58 зв.]

Министръ Государственных Имуществ
Генералъ Лейтенантъ Федоровъ

[3, Арк. 58 зв.].

Директоръ Фундація

[3, Арк. 58 зв.].

Г. Министру Государственных Имущества.

4495.
— 1433.
Опт. 1.
См. 2.
12 Июня 1843. г.
№ 1404.
С. Шиллинг
По III Департаменту
определен двна келлерана
По делу об изменении
Устава Новороссійскаго
Общества Овцеводства.

Г. Управляющий Министерством Государственных Имуществ сообщал в 1840 году Исправляющему должность мою, Генерал Лейтенанту Федорову, что в Министерстве это поступила от Товарища Министра Финансов просьба членов Комитета Овцеводства, учрежденного на основании Высочайше утвержденного 28 Декабря 1835 года положением Комитета Г.г. Министров, Одесских купцов Брандта Фон-Засена и Шиллинга об изменении устава их общества, при чем приложены списки с прежнего устава сего общества и с протокола означенного Комитета о предполагаемых в уставе изменениях, никем впрочем неподписанные.

Из переданного же в Министерство Государ. Имуществ Департаментом Мануфактуры и Внутренней Торговли дел об учреждении Новороссийского Общества, как объяснялось в том же отношении Г. тайного Сов. Гамалии, видно, что положением Комитета Г.г. Министров, Высочайше утвержденным 28 Декабря 1835 г., доложить дозволение на оставление означенного общества* *(Это дозволение дано собственно Прусскому Вице-Консулу в Одессе Боку, по тому Высоч. Повелению); правила же об образе управления, о раздаче паев и проч. предоставлено составить самому обществу. Был ли [3, Арк. 60 зв.] в отсутствие сего, составлен обществом устав и оный утвержден, из дела не видно.

По этому Управляющий Минист. Гос. Имущ. просил Г. Л.Федорова предложить членам Новороссийского Общества Овцеводства засвидетельствовать верность присланных списков с уставом их общества и с протокола о просимых ими изменениях в уставе сообщить в Министерство, присовокупив сведение: действительно ли Новороссийское Общество руководствуется тем уставом и кем и когда оный утвержден, а также и заключение о том: признаются ли предполагаемые Комитетом Общества изменения уважительными [3, Арк. 61].

Г. Л.Федоров, сообщив обо всем этом Одесскому Военному губернатору, просит его тогда же предложить членам помянутого общества Овцеводства засвидетельствовать верность препровождаемых тогда к нему, двух означенных списков с устава и протокола, того общества и затем возвратить их с присовокуплением к тому сведения действительно ли Новороссийское Общество Овцеводства руководствуется тем уставом и кем и когда оный утвержден, ибо в делах Канцелярии моей такового сведения не имеется. При том же Г. Л.Федоров просил Одесского Губернатора запросить членов помянутого [3, Арк. 61 зв.] общества составляет ли оно совершенно отдельное предприятие от Крымской Кампании Овцеводства, которая учреждена по Высочайше утвержденному 24 Марта 1836 г. положению Комитета Г.г. Министров под именем: Кампания Овцеводства Южной

России и имеет действия свои преимущественно в Крыму под распоряжением Г.г. Кемпе, Гейзе и Вернера, – или же это одна и та же кампания, – каковое сведения требовало также Министерство по неимению ясных сведений об этой последней Кампании.

Одесский Военный Губернатор, в ответе на объясненные отношения к тому Г. Л.Федорова, уведомил меня, что [З, Арк. 62] помянутые присланные из Министерства списки, к Губернатору препровожденные, были посланы от него в Комитет Новороссийского Общества Овцеводства для заверения, по последнем разыскании такового общества в Одессе не оказалось и одесский купец Демоль, принявши по ошибке к себе первое требование губернатора в Комитет Овцеводства с приложением двух списков устава и протокола оногo и расписавшись в том, отозвался, что не знает где ныне таковые бумаги.

Но получив вновь отношение Вашего Сиятельства о скорейшем окончании настоящего дела, я предписал 20 мая 1842 г. Одесскому Губернатору ускорить сколь можно возвращением мне помянутых, посланных [З, Арк. 62 зв.] к нему в 1840 году двух списков устава и протокол Новороссийского Общества Овцеводства, – присовокупив к тому, что овчарня заведения оногo, как по дошедшему ко мне тогда сведению, видно, находят в Одесском уезде, в имении помещика Гляницкого, и заведениями этими управляет уполномоченный по доверенности Карл Югансен. Члены же, оставляющие Комитет того общества, как выше значится, Брандт, Фон Зассен и Шиллинг, о которых писал Управляющий Министр. Государ. Имуществ, что они Одесский купцы, суть Фон Зассен С.Петербургский купец Брандт-Архангельский, а Шиллинг Фридмасгамский [З, Арк. 63] и С.Петербургский купец, как это видно из договоренностей, данной ими означенному Афгансену на управление овчарными заведениями общества.

Во исполнение сего, Одесский Военный Губернатор Генерал Майор Ахлестинев уведомляет меня, что он предписал Одесской Градской Полиции об истреблении от

кого следует и немедленном представлении двух списков устава и протокола Новорос. Об. Овцеводства, посланных на имя Комитета этого общества. На это Полиция ему донесла, что при требовании от купца Демоя двух отношений на имя [3, Арк. 63 зв.] Комитета Общества Овцеводства, при котором приложены были требующиеся бумаги, он своего, что бумаги эти подать новый тип, что никаких бумаг, адресованных означенному обществу не принимал, – при чем Полиция представила Губернатору и самый отзыв Демоя.

Генерал Майор Ахлентинцев, исходя это донесение Полиции не соответствующим распоряжениям его и заметив, что ей не следовало принимать от Демоя новый отзыв, противоречащий содержанию прежде поданного, – предложить [, Арк. 64] ей принять меры решительные к отысканию утерянных Демолем бумаг, с тем, чтобы надлежащее по сему разыскание было произведено в самом скором времени.

Об обстоятельстве этом и о распоряжении сделанном Губернатором, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, в последствие отношения моего на ваше, М. Г., от 3 ноября 1842 года № 14406. Подпись [3, Арк. 64 зв.].

3. По 2 столу 1 отделение. Дело о дозволении Прусскому Вице-Консулу в Одессе Боку составить Компанию Овцеводства в Новороссийском Крае. 1836 года. На 64 листах. Фонд 1, Опис 191, Справа 73.

РОЗДІЛ 4. ДМИТРО ЄРОФІЙОВИЧ ОСТЕН-САКЕН. ЙОГО ПОГЛЯДИ І ВИНАХОДИ

ОСТЕН-САКЕН Дмитро Єрофійович (1792 або 1793 – 15(03).03. 1881) – військовий і державний діяч Російської імперії, генерал від кавалерії (1843), генерал-ад'ютант (1849), поміщик, барон, граф (1855), член Державної ради Російської імперії (1856). Мемуарист, філантроп. Н. в сім'ї підполковника-драгуна, майбутнього генерал-майора, із 1801 – шефа Єлизаветградського гусарського полку барона Єрофея (Єронімуса-Казимира) Остен-Сакена. 1804 вступив юнкером до зазначеного батькового полку. 1805 – 07 взяв участь у кампанії проти французької імперії Наполеона I Бонапарта, у битвах під Аустерліцем (сучасне місто Славков-у-Брно, Чехія), Гейльсбергом, Фрідландом. Навесні 1807 номінований офіцером (корнетом).

Герой Війни 1812. Призначений ад'ютантом до генерал-лейтенанта графа О.Остермана-Толстого, виявив мужність у Бородінській битві 1812, нагороджений шаблею з орденем св. Анни 4-го ст. й на представлення генерала від інфантерії М.Милорадовича (див. Милорадовичі) достроково підвищений до штаб-ротмістра. 1813 за бойову доблесть переведений до лейб-гвардії Литов. полку. Як ад'ютант М.Милорадовича воював під Дрезденом, Бауценом, Кульмом, Лейпцигом (у "Битві народів") тощо. 1816 по поверненні із зарубіжного протинаполеонівського походу – полковник, направлений спочатку до піхотної частини, потому – в улани, а 1818 – командиром Астраханського кірасирського полку. 1824 – генерал-майор, командир бригади 2-ї уланської дивізії.

У роки російсько-перської війни 1826–28 служив в Окремому Кавказ. корпусі, у т. ч. під безпосередньою орудою І.Паскевича. Удостоєний ордена св. рівноапостольного кн. Володимира 3-го ст. Тимчасово порядкував Нахичеванською областю. За

перемир'я 1828 – начальник Азербайджану, голова азербайджанського правління, одержав орден св. Анни 1-го класу й перський орден Лева і Сонця 1-го ст. Обіймаючи корпусний штаб, відзначився на російсько-турецькій війні 1828–1829, зокрема в штурмі фортеці Карс (нині місто в Туреччині). Заслужив орден св. Георгія 3-го класу. 1829 мав під рукою Ахалциський пашалик, звідки спрямовував до Аджарії наступальні підрозділи. Надалі командував бригадою 1-ї уланської д-зії, пізніше – кавалерійс. загоном, із яким придушував польське повстання 1830–1831. Від 1835 – командувач 2-го резервного кавалерійс. корпусу в Єлизаветграді (нині м. Кіровоград), завідував місц. військовими поселеннями.

В операціях проти угор. революції 1849 очолював 14-тис. з'єднання, переміщене за наказом рос. імп. Миколи I до Галичини, отримав австрійс. орден Леопольда. 1850 – командир 4-го піх. корпусу, 1851 – шеф Новомиргородського уланського полку. Згодом прийняв 3-й корпус, із початком Кримської війни 1853–1856 йому підпорядковано Бессарабію та терени Херсон. губ. праворуч од р. Пд. Буг.

В Одесі налагодив захист узбережжя від нападників із моря. 22 (10) квітня 1854 організував відсіч ворожим кораблям огнем припортової артилерії. Став кавалером ордена св. апостола Андрія Первозваного. Від 10 грудня (28 листопада) 1854 командував 4-м піх. корпусом, начальникував гарнізоном Севастополя. У Севастопольській обороні 1854–1855 значною мірою покладався на П.Нахімова як свого заступника. Високо поцінував подвиги П.Кошки. Три тижні після 1 березня (17 лютого) 1855 виконував обов'язки головнокомандуючого морськими і сухопутними силами в Криму. 9 вересня (28 серпня) 1855 одним із останніх відступаючих севастопольців полишив Південну сторону й перейшов на Північну.

По закінченні війни – шеф Новоархангельського полку. 1857 на власне прохання звільнений у безтермінову відпустку. Мешкав у с. Приют Єлизаветградського повіту Херсонської губернії. 1874 удостоєний алмазних знаків ордену Андрія Первозваного.

Автор спогадів. Склав щоденник "Севастополь", ретельно процитувавши власні розпорядження від осені 1854. Виступав у пресі, видавав книжки з військ., пед. та ін. тематики. Входив до Товариства сільського господарства Південної Росії. Чимало уваги присвятив економічним проблемам і доброчинності. Стимулював упровадження новацій агротехніки та тваринництва, випишував із-за кордону племінну худобу, вчився бджільництву. Збудував церкву, допомагав родині М.Лорера, власним коштом утримував ветеранів-інвалідів. Організував перевезення до свого маєтку мощей св. Димитрія Ростовського і збудованої тим ченцем у Батуринському Крупицькому Свято-Миколаївському монастиреві молитовної кімнати. Зберігав проект Бородінського монумента, реалізації якого бажав М.Воронцов.

1909 у Севастополі Остен-Сакену було споруджено пам'ятник, 1997 його іменем названо вулицю [1].

Ив́ан Усти́нович (Иусті́нович) Палимпсестов (9 [21] января 1818 — 20 марта [2 апреля] 1901, Севастополь, Таврическая губерния) — российский агроном и духовный писатель. Профессор агрономии в Императорском Новороссийском университете, автор ряда книг по сельскому хозяйству, общественный деятель, секретарь Императорского общества сельского хозяйства Южной России, действительный статский советник [2].

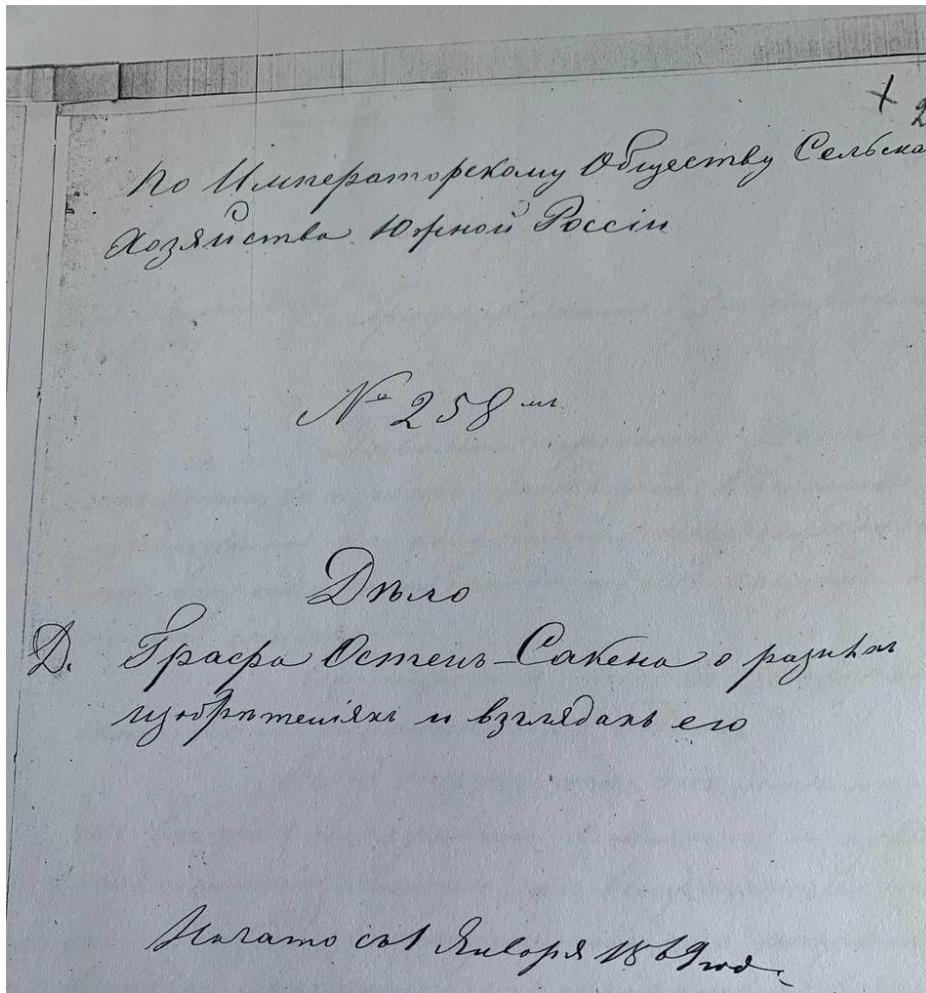
Палимпсестов, Иван Устинов., род. 1818, ум. 1876; был проф. агрономии в Новороссийск. унив. и членом „Имп. общества сельск. хозяйства южн. России“. Наибольшей известностью пользуются его труды: „Словарь сельско-хозяйственных растений“ (1853), „Отчет о действиях общества сельск.-хоз. южн. России в продолжение 25 лет“ (1855) и статьи по сельскому хозяйству [3].

Палимпсестов (Иван Устинович) – агроном-писатель, род. в 1818 г. Окончив курс в саратовской дух. семинарии и в горыгорецком земледельч. институте, занял должность преподавателя сельского хоз. и естеств. наук в той же семинарии; в 1851 г.

перешел в одесскую духовную семинарию, где читал и теорию садоводства в главном училище садоводства; в 1853 г. приглашен на кафедру сельского хозяйства в Ришельевский лицей, был затем проф. в Новоросс. унив. В 1868 г. оставил профессию и отдался всецело занятиям по Императорскому обществу сельского хозяйства южной России, в котором 17 лет был секретарем и редактором «Записок» Общества. Это время было самым деятельным в жизни П. на пользу русского сельского хозяйства и главным образом южно-русского. В «Записках» общества П. напечатал много статей по разным отраслям сельского хозяйства. Кроме того, П. печатался в «Трудах И. В. Э. Общества», в «Журнале Мин. Госуд. Имуществ», в «Русском Слове» («Параллели» и «Взгляды на южно-русское сельское хозяйство»), «Русском Вестнике», «Моск. Ведомостях», «Русском Архиве», «Записках» И. М. О. С. Х., «Русск. Обозрении» и др. Самый выдающийся труд П.: «Словарь сельскохозяйственных растений», где описаны, с указанием способов возделывания, почти все растения, входящие в область культуры европейского материка. Кроме того, П. издал: «Отчет о 25-летней деятельности И. О. С. Х. Ю. России», «Об устройстве водохранилищ в степях южной России», «Были ли леса на юге России», «За истину и правду», «Сборник» статей о сельском хозяйстве юга России, извлеченных из «Записок» И. О. С. Х. Ю. России, с 1830 по 1868 г. Умер в 1902 году [4].

Рассмотрим чрезвычайно интересный документ.

По Императорскому Обществу Сельского Хозяйства Южной России. № 258. Дело д. Графа Остен-Сакена о разных изобретениях и взглядах его. Начато от 1 января 1869 года [5, Арк. 2 (Титульн. аркш.).

[5, Арк. 2 (Титульн. аркш.).

№ 70. 2 марта.

Милостивый Государь

Граф Михаил Дмитриевич.

Позвольте просить Ваше Сиятельство, в первом Заседании Общества, предложить на обсуждение нижеследующие вопросы, если найдете их заслуживающими внимания.

Ощущается-ли в Новороссийском Крае недостаток лесов?

Если ощущается, то имеет-ли он влияние на сухость климата и губительные палящие ветры, не встречающие преград.

При положительном разрешении вопроса, следует-ли стараться всеми мерами разводить в Новороссийском Крае леса, не отступая ни от каких затруднений? [, Арк. 3].

Если следует, то должно-ли для успеха этого трудного дела, недопустительно поощрять, по крайней мере тех, которые действуют с самоотвержением.

Успешное разведение в имении, имеющем 30 т. десятин земли, 400 десятин лесу, в числе коих часть хвойной породы, выражает-ли самоотвержение, заслуживает-ли осязательного признания потомства и есть-ли другой подобный пример в Новороссийском крае?

Если вопросы эти будут разрешены положительно, то покойный Виктор Петрович Скаржинский, действовавший с примерным самоотвержением для потомства, заслуживает-ли памятника

Почетный Член Общества, Граф Дмитрий Остен. Подпись.

6 февраля 1869.

С.Приют [5, Арк. 3 зв.].

въ Новороссійскомъ краѣ.
 Если вопросы эти будут разрешены
 положительно, то покойный Вик-
 торъ Петровичъ Скаржинскій, действо-
 вавшій съ примѣрнымъ самоотверженіемъ
 для потомства, заслуживаетъ-ли
 памятника?
 Почетный Членъ Общества, Графъ Дмитрій Остенъ.
 С. Приютъ.
 6 февраля 1869.

[5, Арк. 3 зв.].

№ 68. 26 февраля.

Милостивый Государь

Граф Михаил Дмитриевич.

В статье моей «Мысли по прочтении статьи И.У.Полимпсестова, об обработке полей и упомянутых о катке, дешевом введенном в моем хозяйстве, с пользою употребляемом, который имею честь с сего же почтою отправить Вашему Сиятельству.

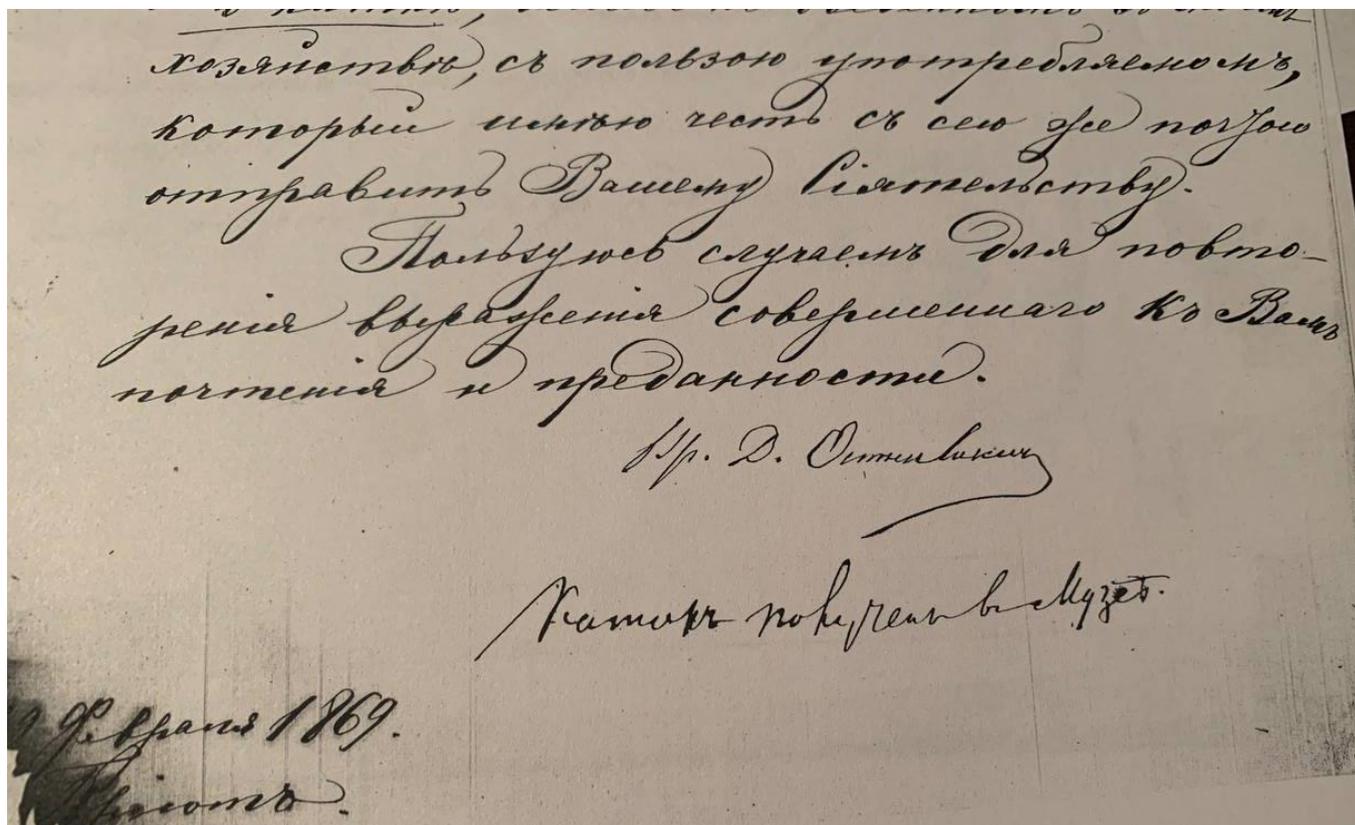
Пользуюсь случаем для повторения выражения совершенного к Вам почтения и преданности.

Подпись.

Каток получен в Музей.

12 февраля 1869.

Приют [5, Арк. 4].

[5, Арк. 4].

1. Передний одинокий каток разбирается для того, чтобы можно было выделить внутреннее его устройство.

2. Окрашенные части означают оковку железом.

3. Катки в середине пустые, набраны на круги клепками и прибитые железными гвоздями к кругам; после чего на конце клепок натянуты обручи из шинного 2^x прокатного железа.

4. Ящик передний с левой стороны в раме сделан для того, чтобы вывозить могущие встретиться на ниве камни, для отвоза их на заворот поля.

5. Задний ящик для помещения [5, Арк. 5] железной лопатки, которой очищаются катки, от налипаний земли и для гаечного ключа, молотка и мазницы для подмазки подшипников [5, Арк. 5 зв.]

Милостивый Государь

Графъ Михаилъ Дмитриевичъ.

Честно мнѣю представлять Вамъ
 Вашу Святительскую прилагательную статью,
 и зная любовь Вашу къ наукѣ и сельско-
 му хозяйству, я увѣренъ, что Вы разобъ-
 лите со мною опасеніе поразженія, кото-
 рое можетъ потерпѣть сельское хозяйство
 Новороссійскаго края въ отношеніи изъ важ-
 ныхъ предметовъ денежныхъ доходовъ и про-
 изводительности земли.

Пользуюсь случаемъ повторить выра-
 женіе искреннаго къ Вамъ уваженія и пре-
 данности.

Вр. Д. Сивильскій

Въ Свѣдѣнн

М. Д. Шолеру.

№ 281.

1869.

Г. У. Троичу Васъ, въ особенное мнѣ
 одолженіе, по вложеніи моей статьи,

[5, Арк. 6].

Милостивый Государь

Графъ Михаилъ Дмитриевичъ.

Честь имею представить Вашему Сиятельству прилагаемую статью, и зная любовь Вашу к науке и сельскому хозяйству, я уверен, что Вы разделите со мною опасение поражения, которое может потерпеть сельское хозяйство Новороссийского края в одном из важных предметов денежных доходов и производительность земли.

Пользуюсь случаем повторить вчера искреннего к Вам уважения и преданности:
Подпись.

№ 281 февраля 1869. Р.У. Прошу Вас, в особенное мне одолжение, по внесении моей статьи, [5, Арк. 6] и протокола заседания, вследствие рассмотренных вопросов, приказать напечатать для меня до 30 отдельных тетрадок моей, с проколом [5, Арк. 6 зв.].

Письмо Ваше от 24го Марта, достойный Петр Петрович, меня очень обрадовало, и потому что оно выражает удовольствие находиться со мною в близких отношениях по делу сельского хозяйства, так и потому что оно дышит благим намерением Вашим, с полным усердием и готовностью служить общей пользе. Я также не знал Вас лично, но знал по ученой известности Вашей и общественному мнению, сложившемуся в Вашу пользу; так же по собственному мне о Вас правдивым Иваном Устиновичем.

Теперь к делу:

Искренний совет мой.

1. Не пропускайте случаев осматривать и присутствовать при сельских работах правильного хозяйства, напр.: образцовый хутор Иснара, если он существует, ботанический сад и т. п. Иногда взгляните [5, Арк. 10] на пошлое хозяйство, чтобы видеть различие и последствия от пошлости.

2. Говорите чаще о хозяйстве с рациональными хозяевами. Граф Михаил Дмитриевич вероятно не знает черной работы сельского хозяйства, но имеет на него светлый взгляд, верит науке и с любовью следил за хозяйством бывших 8^{ми} Округов Новороссийского военного поселения, которые по тогдашнему современному хозяйству, стояли на довольно высокой степени. Одно хозяйство Менонитов стояло

выше первых. Если бы отсталый Граф Никитин, не веривший науке, но строго стоявший за изречение басни Крылова: «А философ без огурцов», не противодействовал мне всеми силами, то успехи пошли – бы далеко вперед. Скажу Вам два случая, которые передайте Графу Михаилу Дмитриевичу [5, Арк. 10 зв.].

а) На реке Тясме, на большом пространстве открыл я огромное протяжение торфяных пластов и просил разрешения испросить у Министра Государственных Имуществ горного чиновника для исследования и разработки этого торфа. Он отвечал мне предложением: послать кантонистов в Харьковскую Губернию к помещикам изучаться торфяному делу. Очевидно, что эта взбалмошность загатила Государственное дело. Как обильное пособие имели-бы теперь Одесско-Балтская и Елисаветградско-Курская железные дороги.

б). Во время отсутствия моего из Елисаветграда, в Венгерскую войну, Граф Никитин давно востривший зубы на введенный мною, одобренный Государем севооборот, ухватился за случай моего отсутствия, запугал моих Начальников Округов и Окружных [5, Арк. 11] Командиров, которые дрожали перед ним, приказал составить комитет, пригласить Дворянских Предводителей и Помещиков, обсудить и ввести трехпольный севооборот – пошлый в северных и средних полосах России и уже не мыслимый без удобрения в Новороссийском крае. К счастью, он осекся и потерпел полное поражение, чему много способствовали землевладельцы.

Полагаю, что Г.Г. Черкес, Гулак, Сухомлинов и другие, могут быть Вам полезны.

3. Избегайте толкований и прений о хозяйстве с неверующими науке рутинерами – потерянное время, которое можно употребить на полезное.

По Вашему указанию, за которое примите живейшую благодарность, [5, Арк. 11 зв.] я тотчас же составил подписной лист, включил мое посильное пожертвование и отправил к Скаржинским, прося их возвратить по подписанию. Я также просил их сообщить краткую биографию отца. По получении все перешлю Вам.

Еще просьба: никто не в состоянии опровергнуть, что первое условие для благоденствия Новороссийского края, есть разведение лесов и кустарников, и вызвание вод из недр земли: запрудами, колодцами, копанками и вообще открытием родников. Прочтите все писанное об этом важном предмете Иваном Устиновичем Полимпсестовым, и мною, относительно неправильного поощрения для разведения лесов. Последствия доказали фактами, что его должно изменить и упростить. Еще просьба: займитесь [5, Арк. 12] безотлагательно составлением 2го тома превосходного сборника Полимпсестова. 2^й том не может также не быть очень занимательным. Обратите при этом внимание на статью мою «о введении рационального хозяйства» – насущная потребность, ибо правильного севооборота в Новороссийском крае, кроме у Менонистов, почти не существует. Иван Устинович писал ко мне, что та статья безукоризненна; а между тем я знаю отличных хозяев рутинеров, Новороссийского края, которые не могут ни чего понять и в том же о севообороте.

Устройте для общей пользы все Ваши старание и умение, что бы ни в волостях предложить сегодня, ставят мои и полевые тоже, ввела в заседании как можно скорее каждому определена и напечатана. Примите доклады с последующей возможности предмета чувствами и расстановкой [5, Арк. 12 зв.]

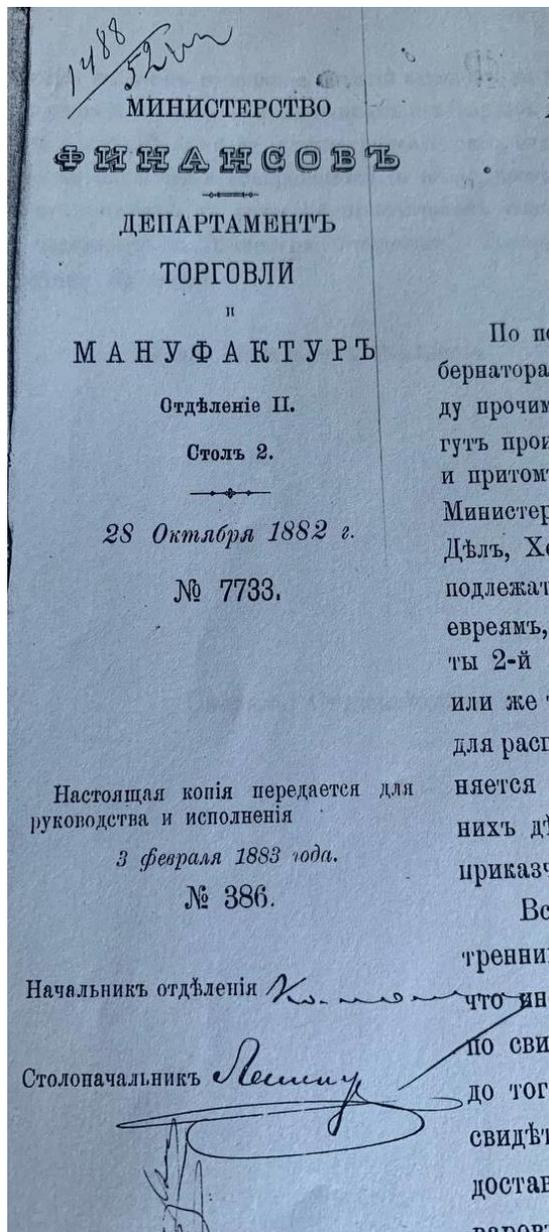
внимание на статью мою, введя в раз-
 ный раз. Р. 2
 нальный дозвол, — на основании по-
 требности, но правильного створення
 в Новороссийском крае, впрочем у Миколи-
 стов, почти не существует. Плань Зу-
 новичь писал ко мне, что на статья
 безукоризненна, а между тем я знаю
 подобно стились каковы результаты, ново-
 российский край, которые не могут ни лег-
 ко и в повсюду створення
 что требовал для обзирания вель Вам
 старин и утвари, то бы позволено. Присудило
 селом, статья статья моя и пожелал тем
 была бы заведомо сами мною скоро рибитую
 впродолжен и напечатан. Простите доклад
 со подаваю щити впродолжен предмета рибитую
 разетановки.

[5, Арк. 12 зв.]

5. По Императорскому Обществу Сельского Хозяйства Южной России. № 258.

Дело д. Графа Остен-Сакена о разных изобретениях и взглядах его. Начато от 1 января 1869 года ДАОО, Фонд 22, Опис 1, Справа 409.

РОЗДІЛ 5. ЦИРКУЛЯР МВД РОСІЇ ПРО ТОРГІВЛЮ ІНОЗЕМНИХ ЄВРЕЇВ

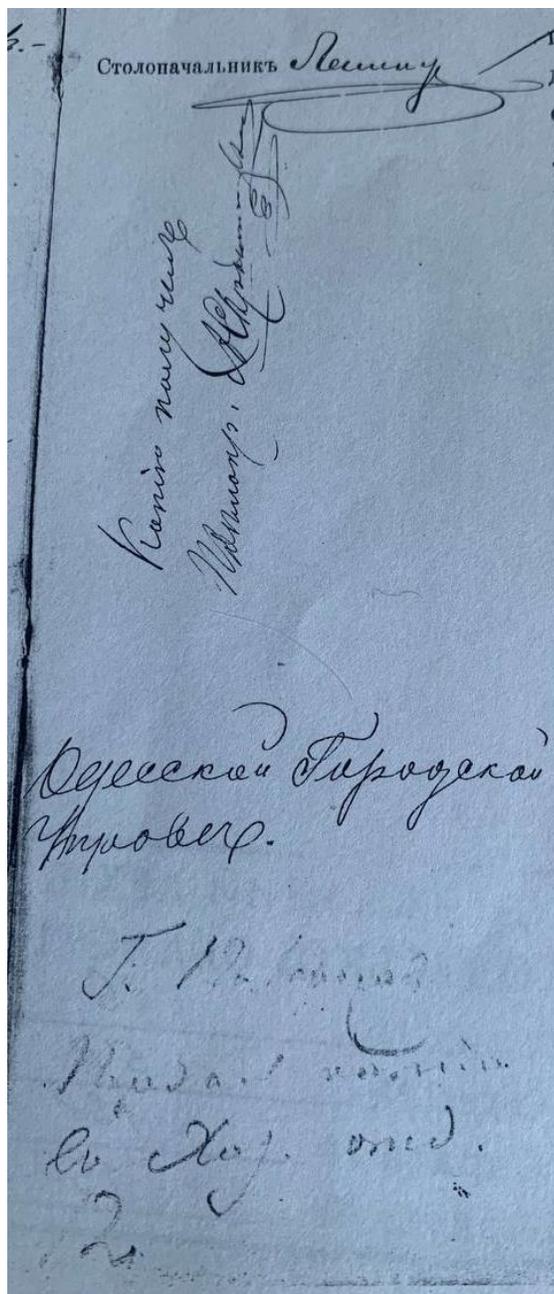
4/16 февраля 1883. Копія.

Херсонской Казенной Палаты.

По поводу циркуляра Министерства Внутренних Дел губернаторам, от 19 мая сего года за № 1277, в коем, между прочим, разъяснено, что все вообще иностранные евреи могут производить в России торговлю только в первой гильдии и притом не иначе как с особого каждый раз разрешения Министерств: Внутренних Дел, Финансов и Иностранных Дел, Херсонская Казенная Палата просит о разъяснении: 1-е подлежат-ли торговые заведения, принадлежащие иностранным евреям, выбравшим до издания сказанного циркуляра документы 2-й гильдии или мелочного торга, немедленному закрытию, или же таким лицам может быть предоставлен особый срок для распродажи приобретенных ими товаров, 2-е распространяется ли изложенное выше распоряжение министерства внутренних дел на

фабричные и ремесленные заведения, а также на приказчиков из иностранных евреев.

Вследствие сего, согласно с отзывом Министерства Внутренних Дел, даю знать казенной палате, для руководства, что иностранные евреи, производившие до сего времени торг по свидетельствам 2-й гильдии, могут продолжать этот торг до того

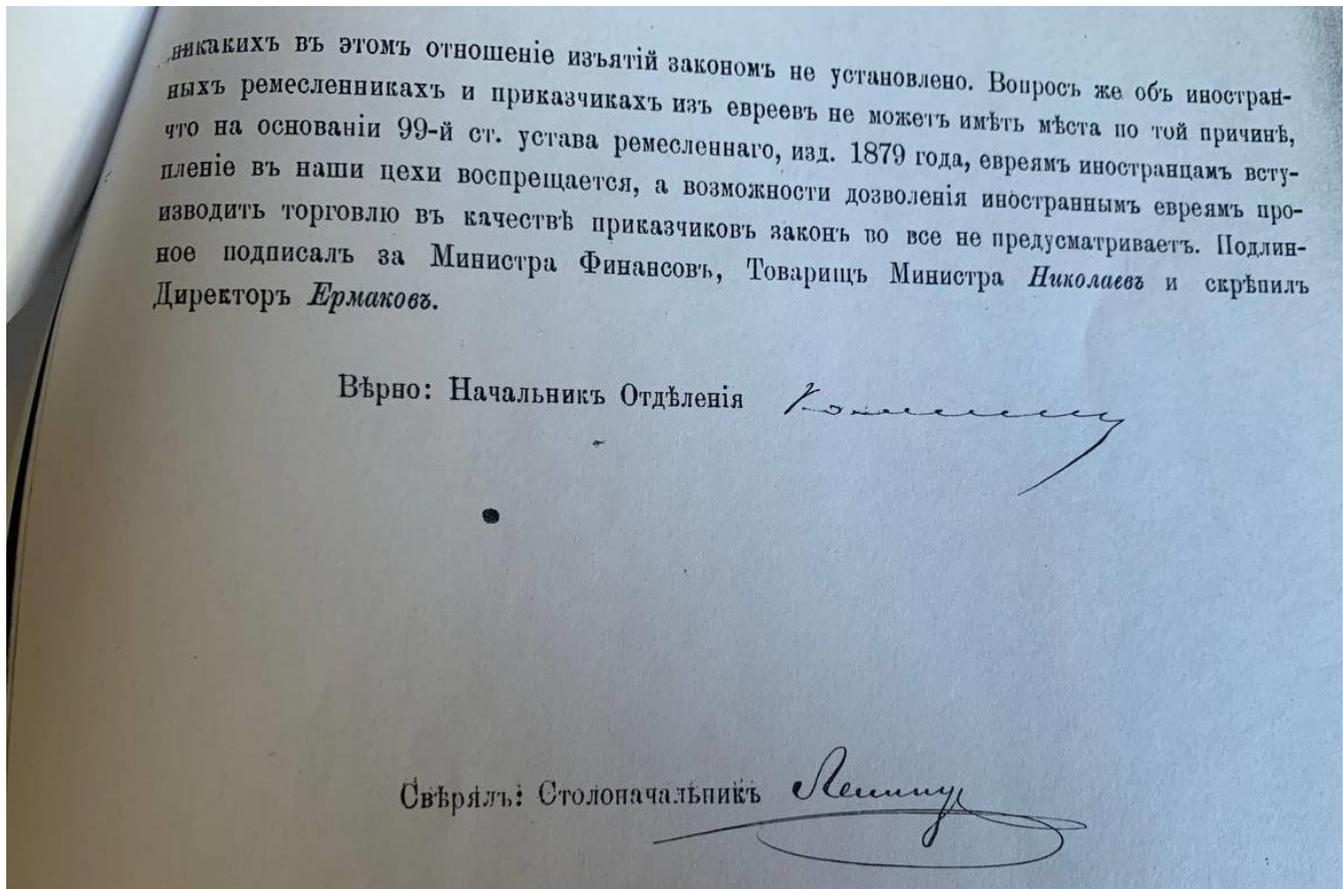

срока, на который им выданы купеческие 2-й гильдии свидетельства, т. е. до 1 января будущего 1883 года.

В предоставлении же им особого льготного срока на распродажу товаров понадобится не представляется, так как циркулярное разъяснение Министерства Внутренних Дел о том, что евреям иностранцам разрешается торговать в России только по первой гильдии, последовало 19 мая и по тому до конца года означенным евреям оставалось достаточно времени для ликвидации своих дел в том случае, если они не рассчитывали производить далее торговлю по 1-й гильдии. К тому же вопрос о даровании означенным евреям купцам подобной льготы до настоящего времени возбужден только по одной Херсонской губернии, между тем торговле по свидетельствам 2-й гильдии иностранные евреи занимаются, как известно, и в других губерниях, из которых никак по сему предмету заявлений или ходатайств не поступало.

Засим разъясненное вышеупомянутым циркуляром: (от 19 мая сего года за № 1277) действующее об иностранных евреях законодательство, в силу коего эти евреи могут производить в наших пределах торговлю и вести коммерческие предприятия только

по 1-й гильдии, распространяется на все торговые заведения и на всех иностранных евреев, так как [1, Арк. 150] никаких в этом отношении изъятий законом не

установлено. Вопрос же об иностранных ремесленниках и приказчиках из евреев не может иметь места по той причине, что на основании 99-й ст. устава ремесленного, из 1879 года, евреям иностранцам вступление в наши цехи воспрещается, а возможности дозволения иностранным евреям производить торговлю в качестве приказчиков закон во все не предусматривает. Подлинное подписал за Министра Финансов, товарищ Министра Николаев и скрепил Директор Ермаков.

Верно: Начальник Отделения Подпись.

Сверял: Столоначальник Подпись [1, Арк. 150 зв.]

1.ДАОО, Фонд 16, Опис 56, Справа 138, Арк. 150 – 150 зв.

**РОЗДІЛ 6. ПОХОРОНИ ЧЛЕНА ОДЕСЬКОЇ МІСЬКОЇ УПРАВИ МИКОЛИ
В'ЯЧЕСЛАВОВИЧА ВЕЛЬКОБОРСЬКОГО 11 ЛЮТОГО 1893 РОКУ**

Исторические исследования по истории Одессы всегда были чрезвычайно интересными и разнообразными. Остановимся только на двух – израильского ученого Аркадия Чудновского [1] и украинских ученых С.Г. Решетова и Л.В.Ижик о Г.Г.Маразли [2].

Приведем статьи о похоронах Н.В.Велькоборского в Одессе.

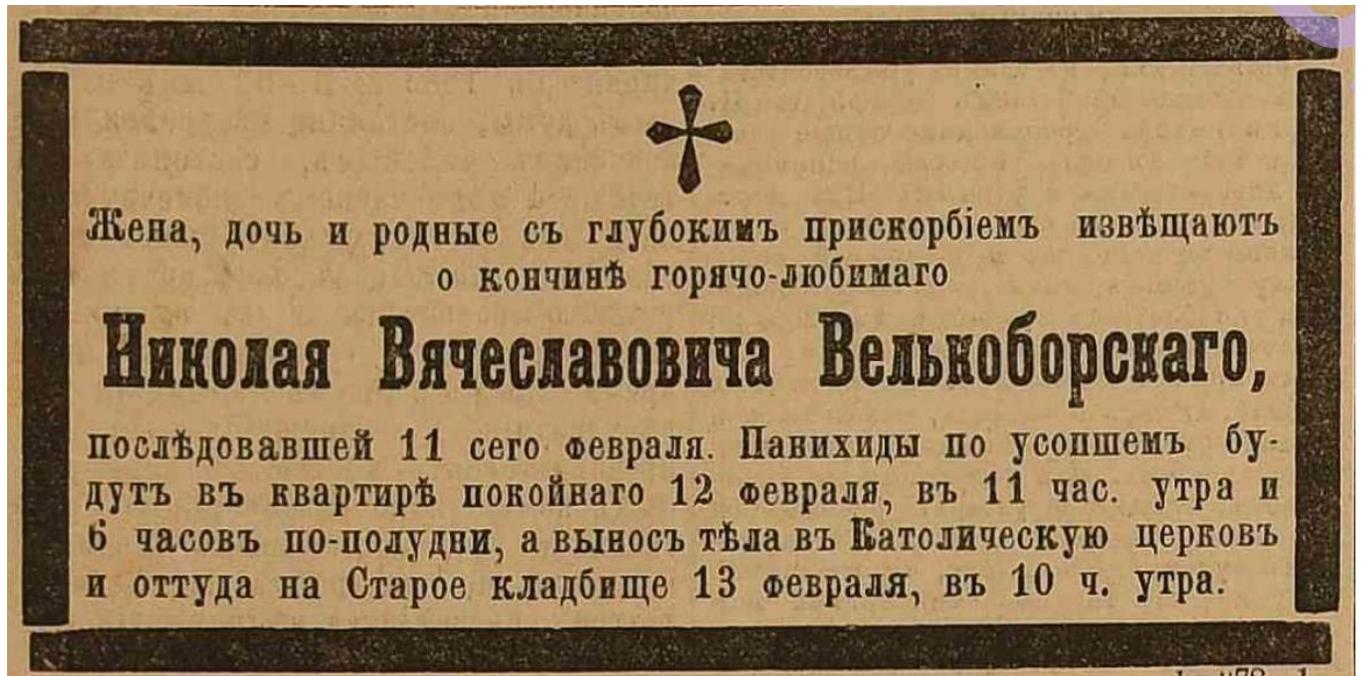
Николай Вячеславович (Венцеславович) Велькоборский (ок. 1846 – 10 апреля 1893). Из дворян. Католик. Сын доктора медицины Венцеслава Венцеславовича Велькоборского (1799, Фрейбург – ?), одесского уездного врача, члена прихода лютеранской церкви св. Павла в Одессе, и Иоанны Людвиги (?) Сусанны Ланг (1815, Харьков – ?). Родился в Одессе. Обучался в одесской 2-й гимназии. После окончания физико-математического факультета Новороссийского университета (1869 г.), десять лет трудился на педагогическом поприще, сначала преподавателем естественной истории в институте благородных девиц, позже – в Мариинской женской гимназии. Был директором городского сиротского дома (1874 – 1878 гг.). 20 сентября 1878 г. (в этот же день Маразли был избран городским головой) был избран кандидатом в члены одесской городской управы, в марте 1879 г. по выходе из состава управы Г.Г. Штапельберга вступил в исправление его должности, а в ноябре 1881 г. был избран членом управы (в которой заведовал строительным отделением), после чего неоднократно избирался на эту должность, пребывая в ней. В 1885 и 1889 гг. избирался гласным городской думы, был членом ряда комиссий. Состоял членом попечительного совета городских женских гимназий. Член многих городских комиссий. Коллежский ассессор (на 1889 г.), надворный советник. Владел домом в Одессе, оцененным в 11.778 руб. Как отмечалось в «Столетии Одессы», «память о нем сохранит Одесса как о самом усердном ревнителе по вопросу устройства санитарной части. Институт врачей для бедных возник по проекту покойного Н.В.». Как беспристрастный и честный человек пользовался большой любовью и популярностью в общественных кругах города. Был награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. и Св.

Анны 3-й ст. Проживал на ул. Софиевской, 3, в доме М.М. Дитерихса (1888 г.), брата его супруги, который позднее принадлежал ей. Похоронен 13 февраля 1893 г. на старом кладбище.

Был женат на Лидии Михайловне, урожденной Дитерихс (ум. 1918), дочери действительного статского советника, доктора медицины, начальника Одесского карантинного округа Михаила Карловича Дитерихса (1812-1873) и его супруги Евдокии Христофоровны. Л.М. Велькоборская была членом правления Одесского женского благотворительного общества (1880-е гг.), членом попечительного совета Мариинской женской гимназии, попечительного совета одесских городских женских гимназий. В 1890 г. Л.М. Велькоборская осуществила раздел трех дворов в Одессе со своими родственниками, и заложила полученную ею недвижимость в сумме 20 000 руб. Г.Г. Маразли, в счет погашения каковой получила 500 руб. На момент кончины Маразли (1907 г.) долг был ею не погашен [3].

[4].

[4].

Н.В.Велькоборский.

(Некролог).

Городское общественное управление потеряло одного из своих выдающихся деятелей. Вчера, в 2 1/2 часа ночи, скончался от паралича сердца, пораженного омертвением артерий, гласный думы и член городской управы Николай Вячеславович Велькоборский. Имя покойного, потрудившегося 10 лет на педагогическом поприще, а затем в продолжение 14 лет в качестве члена городской управы, кажется, достаточно известно в Одессе, чтобы понять, какое впечатление должна была произвести смерть его на одесское общество.

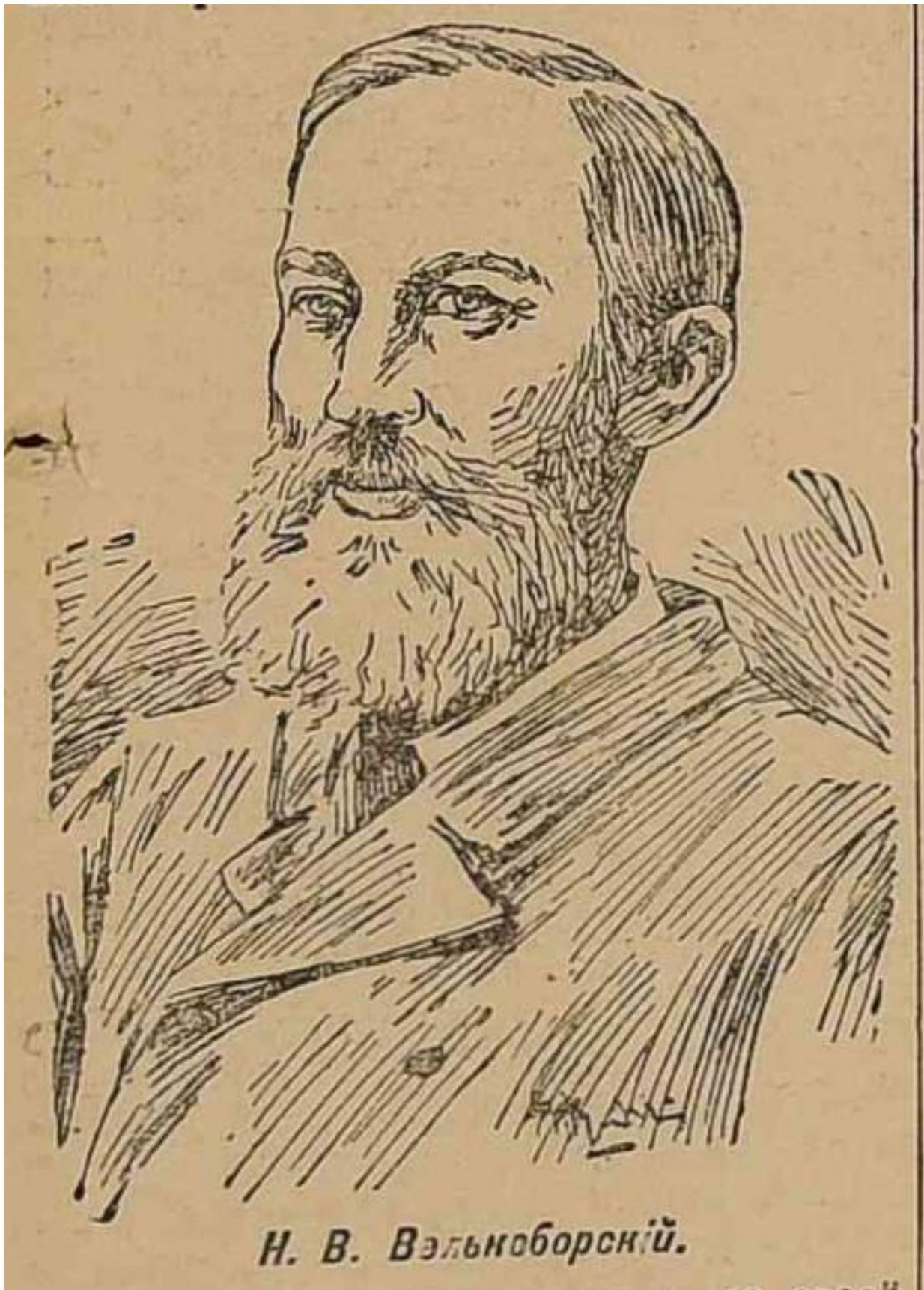
Н.В.Велькоборский воспитывался в Одессе и по окончании в 1869 г. курса в Новороссийском университете со степенью кандидата естественных наук, в том-же году занял должность преподавателя естественной истории в институте благородных девиц, а затем и в городской Мариинской гимназии. Прослужив 4 года в институте, Н.В. в августе 1873 г. оставил его, а в апреле 1874 г. и Мариинскую гимназию; в ноябре того-же года он был назначен директором городского сиротского дома. Здесь

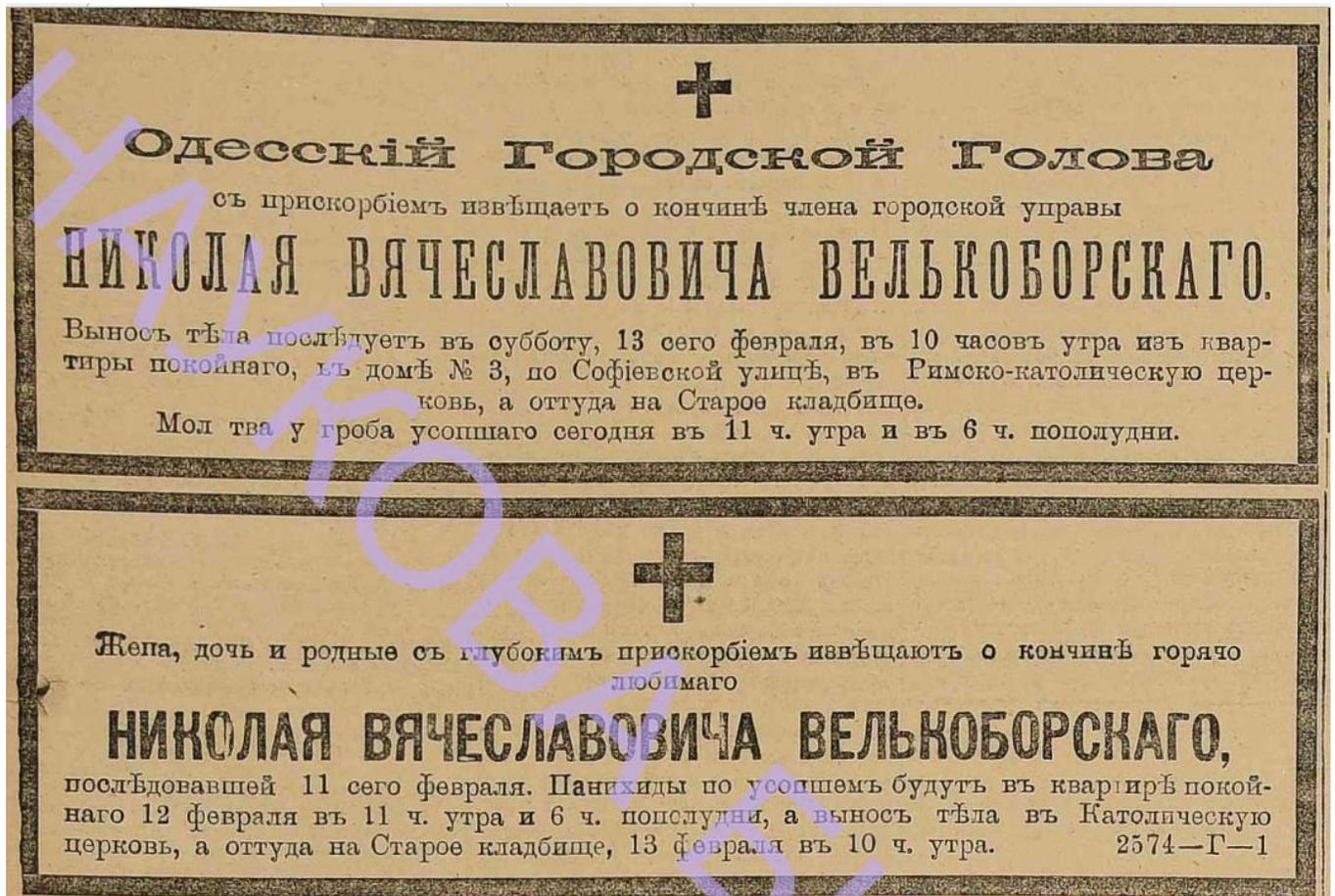
покойный и проявил ту энергичную деятельность и способности, которые послужили ему рекомендацией при избрании в 1878 г. его, в то время сравнительно еще весьма молодого человека, в кандидаты к членам управы. В марте 1879 г., при выходе из состава управы члена г. Штапельберга, г. Велькоборский вступил в исправление его должности, что продолжалось до ноября 1881 г., когда, по окончании срока, на который был избран г. Штапельберг, дума, так сказать, утвердила его в этой должности новым избранием. С тех пор Н.В. был еще дважды избираем в члены управы на выборах в 1885 и 1889 гг. и оставался в этой должности до последнего времени.

Николая Вячеславовичу пришлось быть членом городской управы в горячее и трудное время. За последние 10 – 12 лет городом произведена масса новых крупных построек, закончено почти замощение и канализация города и пр. Кроме того, начиная с 1885 г. Н.В. был гласным думы, постоянно избирался губернским гласным, состоял в течение 4 лет членом попечительного совета городских женских гимназий, заведывал одно время городской больницей и в течение 4 лет городскими садами, был все время председателем комиссии по канализации и замощению города, председателем множества конкурсных комиссий по рассмотрению проектов и пр., постоянным членом комиссии по постройке Городского театра, председателем комиссии по освещению города электричеством, председателем исполнительной санитарной комиссии и проч. Благодаря, главным образом, ему, в Одессе учреждена бактериологическая станция, задумано и осуществлено устройство искусственного орошения на Пересыпи; при нем завершена вся канализация города. Инициатива производства однодневной переписи принадлежит также покойному. Наконец, учреждение врачей для бедных, принято в прошлом году в виде временной меры по экстренному случаю, было мечтою Н.В. еще много лет тому назад.

Должность члена городской управы вообще не легкая; должность-же члена строительного отделения, как по массе работы, так и по тем условиям, в которых

приходится действовать и работать лицу, ее занимающему – и подавно. Здесь приходится иметь дело и сношения с массой лиц и учреждений, слишком много заинтересованных; угодить всем, стоя на страже городских интересов, невозможно. С другой стороны постоянная судорожная деятельность, вызываемая как сложной и ответственной обязанностью, так и массой труда, не могли не отражаться на характере Н.В. Тем не менее он сумел прямым, неуклонным исполнением своего долга внушить к себе уважение и симпатии и своих сотоварищей, и служащих, и всех лиц, имевших дела в строительном отделении управы. Тяжкая болезнь, и сопряженная с нею опасная операция, которой подвергся покойный еще в 1880 году, болезнь, повторившаяся затем хотя и в более слабой степени в 1884 – 85 гг., значительно ослабила его организм, а неутомимая работа окончательно подорвала силы и у него стали часто проявляться припадки сердца. С октября месяца Н.В. все болел, иногда он, впрочем, приходил в управу, а иногда продолжал работать дома. На последних городских выборах Н.В. избран в гласные, а перед тем, по представлению г. градоначальника, был назначен от города членом особого присутствия по городским делам. Накануне смерти он чувствовал себя гораздо лучше. Вечером у него был доктор Диатропов, который оставался до ночи. Около 2-х час. С Н.В. случился припадок, и так как припадки эти повторялись довольно часто, то, желая успокоить домашних, он сказал: «не пугайтесь»... а затем вскрикнул «Петр Николаевич!»... (д-р Диатропов). Это были его последние слова... Смерть Н.В. Велькоборского вызвала в городе общие сожаления [4].

[5].

Н.В.Велькоборский.

В 2 ½ часа ночи на 11 февраля скончался от склероза член строительного отделения одесской городской управы Николай Вячеславович Велькоборский. Покойный послужил одесскому городскому общественному управлению много лет, заведую одним из важных ответственных отделений управы – строительным. Не получив специального образования, Н.В.Велькоборский весьма деятельно справлялся со своей задачей, руководствуясь в своих действиях более практически-хозяйственным, чем научным опытом. Это, конечно, не могло не давать иногда результатов, которых легко было-бы избежать, если-бы лицо, стоящее во главе строительного отделения, обладало необходимым специальным образованием. Но в общем, город должен будет

помянут добрым словом покойного члена управы, не мало, по мере сил и разумения, поработавшего на пользу населения.

Помещаем портрет покойного, а также некоторые биографические о нем сведения.

По окончании курса наук в Новороссийском университете со степенью кандидата, Н.В. в 1869 г. вступил преподавателем естественной истории в одесском институте благородных девиц. В том-же году он был назначен учителем естественных наук в одесской городской Мариинской женской гимназии, где он пробыл около пяти лет. В 1875 году Н.В. был назначен директором одесского городского сиротского дома и в этой должности состоял до 1879 г. С 1878 года Велькоборский состоял кандидатом в члены одесской городской управы. В 1879 г., за выходом из состава членов городской управы господина Штапельберга, Н.В. вступил в заведывание строительным отделением городской управы. В 1881 г. он был избран членом одесской городской управы и в этой должности состоял по день смерти. Гласным думы Н.В. состоял с 1885 года. Кроме того, Н.В. был председателем исполнительной санитарной комиссии, председателем геологической комиссии по вопросу об образовании оползней и обвалов одесской почвы, председателем исполнительной комиссии по канализации и замощению города, председателем комиссии по освещению города электричеством, председателем различных конкурсных проектов и членом водопроводной комиссии.

Болезнью сердца Н.В. страдал очень долго, но особенно плохо почувствовал себя в октябре прошлого года, когда с ним сделался припадок. С этого времени он редко являлся в свое отделение, делами-же занимался на дому, бумаги для подписи присылались также к нему на дом. Недели две тому назад с Н.В. сделался второй припадок, и он окончательно слег в постель.

Н.В. умер 47 лет.

Н.В.Велькоборский имел ордена св. Станислава 2-й и 3-й степени и состоял в чине коллежского ассесора [5].

Памяти товарища и друга.

Ужасно тяжело думать, что приходится хоронить Велькоборского! Как-то не может душа помириться с фактом исчезновения человека сравнительно молодого. А если этот человек близок, если он хорош, если его привык любить, то все внутри поднимается и готово протестовать. Против чего? Против смерти? Смерть это то-же, что судьба. В одном из музеев есть прекрасное скульптурное изображение судьбы. Она представлена в виде стройной и строго-красивой девушки, вперившей вдаль свой безстрастный взор. Она летит, опираясь одной ногою на колесо, которое катится под нею. Катится и давит. Девушка не видит, кого давит ее колесо, и крик давимых не достигает слуха ее. И хорошо, что не слышит и не видит: она-бы ужаснулась своего дела. Художник изобразил, что колесо давит какого-то чертенка, – рядом на один волос от колеса играет ребенок и улыбается той чудною улыбкой, которую улыбаются только дети. Художник не хотел вызвать в зрителе тяжелого чувства, которое было-бы неминуемо, если-бы колесо раздавило этого ребенка, а не его злого соседа.

Смерть – судьба действительная не справляется с нашими чувствами и с нашими желаниями; она разит зря, как попало, не разбирая ни гения, ни осла, ни человека честного, ни подлеца, ни страдальца за общее дело, ни вампира, присосавшегося к этому делу. Вот тут-то источник глубокого – тяжелого чувства, которое ощущаешь при созерцании смерти Велькоборского.

В самом деле. Почти тридцать лет мы шли то вместе, то близко друг от друга жизненной стезею. За это время можно было узнать человека. И что же? Велькоборский студент и Велькоборский член управы, это по существу один и тот-же человек. Вспомните, товарищи, Велькоборского студента, и вы согласитесь со мною, что основные качества его характера были: безусловная честность, беспристрастие к людям и глубокое чувство долга. Отсюда авторитет его среди товарищей и уважение и любовь, которыми он пользовался. Когда, бывало, запутывались в то время наши маленькие общественные дела, сосредоточивавшиеся на управлении кассой, когда

страсти разгорались и товарищи жестоко спорили между собою, то ведь Велькоборского выбирали обыкновенно председателем собрания: все верили, что этот студент не покривит душою и отнесется ко всем с одинаковым безпристрастием. И ему его верили и знали, что он сумеет ясно представить часто запутанные споры. – Никогда он не популярничал и не клянялся толпе. Вспомним его учителем. От товарищей его обращаюсь к его ученицам. Мне доводится и теперь иногда встречаться с некоторыми из них. Как они любят и как уважают его до сих пор! Он и сюда, в это трудное учительское дело, внес уже и точность, и внес то, чего часто не хватает многим педагогам, – он внес свою душу. Он любил своих питомцев, любил свою высокую задачу. Понятно, что дело спорилось в его руках, понятно также, что товарищи-педагоги любили и уважали его. Говорят, что он оставил Мариинскую гимназию потому, что он чувствовал не по себе деятельность педагога. Это ошибка. Общество не потеряло от этой операции; оно, пожалуй, даже выиграло, потому что оставайся Велькоборский учителем, город не имел-бы члена управы, да еще какого! И вот мы видим его на новом, более широком поприще. Господа гласные, вспомните вашего товарища и уполномоченного! Я уверен, что здесь, у открытого еще его гроба, пред которым стираются все земные счёты, замирают чувства зависти, недоброжелательства или раздражения, вы скажете то-же, что говорим мы, бывшие студенты, его товарищи, и что говорят его бывшие ученицы: он был глубоко честный и преданный своему делу человек. Вы скажете, что он служил городу не за страх и не только за совесть; но во имя той высокой любви к родине, которая служит украшением истинного гражданина. Он не только служил, – он жил интересами города, он болел за них душою, он радовался успехам города. Так работать долго нельзя; это правда; но за то такая работа массу пользы приносит обществу. И как легко должно быть было на душе Велькоборского это сознание исполняемого долга, эта мысль о приносимой пользе!

И вот судьба – смерть раздавила этого человека, столь дорогого для многих, столь нужного для нашего города! Тяжело, ужасно тяжело это разставание против воли! В недоумении и тупом горе останавливаешься, разводишь руками и шепчешь сквозь слезы: прости – прощай!

Нет, не совсем прощай! Точно было в тебе вечного: мысль, глубокое честное чувство и любовь к родине и ее благу, все это мы постараемся с собою. Спасибо тебе, дорогой товариш и друг, за это наследство! Да почит мирно прах твой и да будет тебе легка мать-сыра-земля!

Г.Афанасьев [6].

Памяти Н.В.Велькоборского.

«Какое сердце биться перестало!...»

Сегодня хоронят Николая Вячеславовича Велькоборского! Я не стану оценивать его деятельности на поприще общественного служения во всех ее проявлениях, не буду перечислять всех его забот, трудов, всех его заслуг городу, но как имевший с ним деловые, служебные отношения в течение трех последних лет – я не в силах, я не могу не поделиться теми чувствами, которые я питал к покойному...

Я впервые его узнал, как земского деятеля, я привык его видеть в губернских земских собраниях, где он, в качестве представителя города Одессы, строго охранял сложившиеся традиции сословного земства и чутко отзывался на все вопросы, которые имели целью не только интересы города Одессы, а интересы всех сословий целой губернии. Он участвовал в ревизионных и сметных комиссиях, и не было серьезного вопроса, в решении которого он так или иначе не принимал бы участия...

Далее меня судьба столкнула с ним на городской службе. Его ясный и определенный взгляд на цели и задачи городского общественного самоуправления, его светлый ум всесторонне образование, гражданское мужество, скромность и душевные качества – гарантировали успех всякого дела, за которое он принимался. С ним можно было иногда и расходиться во мнениях, но нельзя было их не уважать; с

ним можно было спорить и убеждать его рядом неопровержимых доказательств... Как любил он общественное дело, как чутко отзывался ко всему хорошему! Его служба городу у всех на виду. Свои труды, надежды, помышленья – он городу отдал!

Служа городу в качестве члена управы строительного отделения, как много в то-же время он служил и науке, в применении ее к потребностям города... То он входил с докладом о геологическом исследовании почвы одесского градоначальства, то хлопотал о субсидии метеорологической станции; сегодня учреждался институт врачей для бедных, завтра он проводил вопрос о переписи Одессы...

Бактериолог, химик, геолог, метеоролог, ботаник, санитар, статистик, врач – все группировалось в «строительном отделении» управы, все находили там поддержку, специальность каждого их них оказывалась полезной для городского управления, специальностью каждого из них он дорожил...

С какой любовью он брался за дело, с какой энергией он проводил его, как чутко следил он за всеми перипетиями его, как умел он во время удержаться от увлечений, предостеречь, помочь, поддержать когда это нужно было...

«В нем помыслы прекрасные кипели.

«Упорствуя, волнуясь и спеша,

«Ты честно шел к одной высокой цели;

«Кипел, горел – и быстро так угас»!

В наш век оскудения и беспринципности, в век самомнения и самоуслаждения, в век служения лицам, а не делу, люди, подобные Николаю Вячеславовичу, люди принципов и убеждений, энергии и настойчивости, ума и развития – не дюжинами считаются.

Глубоко почтения и уважения они заслуживают, пока стоят у дела, глубокого сожаленья, – когда они оставляют дело, тем большая горечь – когда они умирают.

«Природа-мать! Когда от таких людей

«Ты иногда не посылала миру,

«Заглохла-б нива жизни»...

С глубокою скорбью в сердце, с глубоким уважением и беспредельной любовью к покойному – я преклоняю колени пред гробом его...

Мир праху твоему, честный труженик!

А.Бориневич [6].

У гроба Н.В.Велькоборского.

Сегодня бранные останки Н.В.Велькоборского будут преданы земле. Вчера, в 11 час. утра, у гроба его было совершено католическим духовенством заупокойное служение, причем на служении присутствовали: городской голова Г.Г.Маразли, товарищ его В.Н.Лигин, члены управы, врачи для бедных и многие др. лица. В 1 ч. дня, по инициативе строительного отделения городской управы городской управы, была отслужена другая панихида, на которой присутствовали все служащие, архитекторы, техники, врачи для бедных и статистический отдел. Кроме того в продолжение целого дня отдать последний долг покойному являлись многие лица. Вчера-же на гроб умершего были возложены венки: «от городского общественного управления» – большой венок из листьев цикаса с букетом внизу из разных цветов; венок перевит лентой зеленого цвета (цвета городского знамени); другой – «Дорогому товарищу-члену городской управы» изящный венок, одна половина которого сделана из чисто белых роз, камелий, гиацинтов и др. белых цветов, другая из фиалок, с зеленью; при венке широкая белая с траурной каймой лента; третий – из лавровых листьев, с гирляндой внизу, с надписью на ленте: «Товарищу-сослуживцу – от Хари». Четвертый венок больших размеров фарфоровый, замечательно изящно «исполненный» из бутонов роз, фиалок и зелени, от служащих в городском общественном управлении, на ленте надпись: «Светлую память вечно сохранят о тебе служащие в одесском городском общественном управлении»; пятый венок «от городской больницы – медицинский и хозяйственный отделы»; шестой – от губернского земства с надписью «выдающемуся земскому деятелю», седьмой «от

бактериологической станции, дорогому Николаю Вячеславовичу Велькоборскому»; восьмой – «другу бедных – от врачей для бедных»; девятый – «от городского статистического бюро» с надписью: «Не будет таких людей – заглохла-бы нива жизни»; десятый – «Высокочтимому Николаю Вячеславовичу Велькоборскому – от фельдшеров при врачах для бедных»; одиннадцатый – «От бывших студентов Новороссийского университета и лицея».

Тело покоится в свинцовом гробу под траурным балдахином и гроб буквально покрыт венками.

Вчера вечером на молитве у гроба присутствовали, между прочим, и представители мировой юстиции: председатель съезда А.Н.Албранд, неперемный член С.И.Знаменский, мировой судья П.П.Илашков и друг., а также единственный из оставшихся в Одессе с 1869 года профессоров Новороссийского университета А.А.Вериго, учеником которого был покойный.

Вчера от председателя херсонской губернской земской управы Ф.П.Никитин вдовою покойного получена следующая телеграмма:

«Горе, вас постигшее, поразило всех нас. Страшная утрата лучшего земца и человека. Примите выражение глубокой скорби моей, товарищей моих и детей моих».

Для погребения Н.В. отведено место на Старом кладбище, неподалеку от большого каменного памятника «София», где погребены Дитерихсы и др. родственники покойного.

Врачи для бедных и служащие в строительном отделении решили отслужить по покойном панихиду в 9-й день кончины в кафедральном соборе [6].

Памяти К.К.Геймана.

Сегодня годовщина смерти бывшего зрителя Городского театра инженера К.К.Геймана. По странному стечению обстоятельств, день этот совпадает с днем погребения Н.В.Велькоборского, умершего от болезни близкой той, от которой умер

и первый. По случаю дня годовщины смерти К.К. товарищи его и сослуживцы по строительному отделению управы заказали в городской дешевой столовой на Привозной площади обед для 650 бедняков [6].

У свежей могилы.

Вчера зарыли в землю традиции старой управы. Похоронили Велькоборского. Правда, остался носитель идеи беззаветной преданности городским интересам, неподкупной честности и просвещенного взгляда на земское дело, это – Г.Г.Маразли. Но если новой думе и удастся сохранить его на председательском кресле, то он все-таки, по положению председателя думы и управы, может оставаться только носителем идеи, одухотворяющим началом. Но будет ли кому проводить эти идеи в жизнь, будут ли кого одухотворять? Вот вопрос. Да и вопрос-ли?

Невольно вспоминается та блестящая страница деятельности нашей управы, когда, под руководством Г.Г.Маразли, в ней работали: Велькоборский, Красильников, Хари. Все было молодо, живо и бодро глядело вперед. Сознание высокого долга, принятого перед согражданами, сквозило на каждом шагу их тернистого пути. Зависть, интрига и затаенная злоба, возбужденная против них в общественных хищниках, из подпольного шипения переходила нередко в открытую клевету, но эти люди шли своим путем.

Они неспособны были на сделки с совестью. Они далеки были от ходячего нынче начала: «держи нос по ветру». И в этом, между прочим, была их сила. И враги их склонялись перед неколебимой твердостью их убеждений в делах общественных. Склонялись, но не умолкали. Поэтому-то не легка деятельность всех подобных людей. Масса нравственных терзаний подкашивает их физические силы, и если они сохраняют при этом бодрость, то это только благодаря постоянному сознанию правоты своей перед Богом, обществом и самим собою.

Вчера у гроба Велькоборского мы видели вместе с друзьями его и почитателями и много бывших врагов покойного. Совесть заставила их отдать последний долг праху

того, к кому они относились при жизни враждебно за то только, что он был честный человек. Слава Богу, что хоть и настолько хватило совести.

Но глубоко поучительная сцена свершилась у гроба покойного после одной из панихид. На глазах у всех собравшихся, вышел вперед один из старейших гласных нашей думы, пал на колени перед гробом, отдал глубокий земной поклон праху покойника и громко, едва сдерживая слезы, произнес: «Прости мне, честный человек, всю жизнь твою я был врагом твоим, но ныне убедился, что я не прав был перед тобою и каюсь здесь у праха твоего!»

Это покаяние произвело сильное впечатление на присутствовавших и заставило многих призадуматься над судьбою честных деятелей, только смертью своею вызывающих покаяние у врагов, быть может не один день сокративших в их жизни.

Да, жизнь, деятельность и самая смерть покойного Велькоборского даем много поучительного для деятелей, грядущих на смену вымирающему поколению.

Вечная память тебе, безвременно погибший товарищ! Жизнь твоя не прошла бесследно и история нашего города передаст светлый образ твой грядущим поколениям. В этом пусть будет утешение твой родным и друзьям.

В.К.

Факт! Человек исчез. Еще вчера он говорил, мыслил, действовал. Еще слышишь его голос, чувствуешь его присутствие во всем, а его уж нет. Умер – исчез со всеми помыслами, желаниями, делами и навсегда! Это так чудовищно, что отказываешься понять весь ужас такого факта. Однако время идет и действительность выступает вперед. Его уже свезли и похоронили. Умерло его больное тело, но его бодрый дух среди нас. Его дела, его мысли живут и будут жить, а с ними и память о том, кто носил эти мысли, кто осуществил их на деле.

Будь покоен, честный труженик: мы бодро идем по своей стезе...

Е.Д. [7].

Похороны Н.В.Велькоборского.

Происходившие вчера похороны скончавшегося члена городской управы и гласного городской думы Николая Вячеславовича Велькоборского отдичались необыкновенной торжественностью. Еще с самого утра на квартиру покойного в собственном доме, по Софиевской ул., начали прибывать родные и знакомые Н.В. К 10 час. утра, к началу заупокойной литии, прибыли: господин одесский градоначальник, генерал-лейтенант П.А.Зеленой, городской голова тайный советник Г.Г.Мароазли, товариш городского головы, действительный статский советник В.Н.Лигин, врачебный инспектор действительный статский советник доктор А.В.Корш, все члены городской управы, председатель земской управы В.В.Якунин, одесский полицмейстер, полковник Я.И.Бунин, правитель канцелярии господина градоначальника, И.А.Казаринов, председатель славянского благотворительного общества С.И.Знаменский, все участковые и почетные мировые судьи, гласные городской думы в полном составе, врачи для бедных, штатные и сверхштатные ординаторы городской больницы с и. д. старшего врача доктором Синькевичем, управляющий больничной аптекой, господин Голубецкой, смотритель городской больницы Д.А.Властари, городские техники, представители различных учреждений и обществ, почти все служащие в городской управе. Тысячи народа, заполнили улицы, по которым следовало печальная процессия. По окончании заупокойной литии, роскошный металлический гроб с останками покойного был вынесен на руках сослуживцами и подчиненными и поставлен на печальную колесницу, которая буквально утопала в венках. Кроме перечисленных уже в нашей газете венков, в особенности выделялись: венок от съезда мировых судей, венок от медицинского персонала и др. служащих городской больницы, от статистического бюро с надписью: «не будь таких людей, заглохла-бы нива жизни», от херсонской губернской земской управы – «виднейшему земскому деятелю», венок от психиатрической лечебницы, надпись на ленте которого была вышита больными лечебницы, от врачей для бедных: «другу бедных», от строителей городских сооружений, от фельдшеров, при врачах для

бедных, от профессоров, от санитарных надзирателей, «несравненному» – от горячо любящей сестры, от служащих при городском общественном управлении с надписью: «светлую память о тебе вечно сохраняют служащие в городском общественном управлении», от бактериологической станции и масса других. Всех венков было свыше 40.

Печальный кортеж направился по Софиевской улице, а потом через Николаевский бульвар к зданию городской думы. Здесь процессия остановилась и духовенством совершена была краткая лития. Затем, процессия направилась по Пушкинской и Полицейской улицам до костела. Гроб с останками покойного был внесен в костел. По окончании заупокойной литургии, гроб был вынесен и поставлен на катафалк, и печальный кортеж направился на Старое кладбище. У ворот кладбища были выстроены призреваемые инвалиды и женщины из богадельни. Вся дорога от ворот кладбища до самой могилы была усыпана песком и эффектно убрана зеленью. При въезде в ограду кладбища, гроб с останками покойного был снят сослуживцами и на руках отнесен до могилы, где тело было предано земле в устроенном склепе [8].

Похороны Н.В.Велькоборского.

Давно уже Одесса не видела таких похорон, свидетельницей каких ей пришлось быть вчера. Хоронили не знатного и не богатого человека, да и не богатство и роскошь привлекли на похороны всю эту массу желавших проводить останки умершего на место последнего упокоения; хоронили вполне интеллигентного труженика и редкого общественного деятеля – Николая Вячеславовича Велькоборского, и вся интеллигентная Одесса пошла за его гробом. В числе провожавших гроб с останками покойного находились: господин градоначальник генерал-лейтенант П.А.Зеленой, городской голова Г.Г.Маразли и вся управа in сохроге, гласные старой и новой думы, много врачей, еще более архитекторов, инженеров, техников и строителей, не мало преподавателей и профессоров и много интеллигентных деятелей др. профессий. Гроб с останками умершего был вынесен из квартиры покойного на руках друзьями и

служащими в управе и поставлен на траурную колесницу, запряженную шестерней; вся колесница была буквально закрыта венками. Кроме перечисленных нами ранее 13 венков были еще венки: весьма изящный «от городского съезда мировых судей», «от городской психиатрической лечебницы», «от санитарных надзирателей», «от санитарных надзирателей», «от гимнастического общества», с надписью на ленте на немецком языке; «от городского сиротского дома», «от строителей городских сооружений» (последний самый роскошный); кроме того были венки от частных лиц: от барона Маса, от В.В.Якунина и др. Впереди процессии шли воспитанники городского сиротского дома, где покойный в течение 4 лет был директором. За гробом шли родные и родственники умершего, господин градоначальник, городской голова, товарищ головы, все члены управы, гласные думы, господин полицмейстер и масса представителей различных корпораций. Процессия направилась по Софиевской улице, Казарменному переулку, чрез Сабеев мост мимо здания думы, где покойный так много и с такою пользою для города и общества работал; от здания же думы похоронная процессия проследовала в Католическую церковь, а оттуда по окончании заупокойного служения, во время которого пел артист итальянской оперы господин Сивори, на старое кладбище. На всем пути от дома до кладбища были зажжены газовые фонари. Весь путь от ворот до могилы был усыпан песком и кипарисными ветвями и зеленью. Здесь на краю могилы состоялось последнее прощание. Речей не было. Слишком напряжены были у всех нервы и очень уж тяжело было говорить... Но вчерашние похороны доказали, каким сочувствием и какою популярностью пользовался покойный Николай Вячеславович в интеллигентов обществе Одессы [9].

Панихида по Н.В.Велькоборском.

Вчера, в 9-й день кончины Н.В.Велькоборского, служащие городской управы и техники отслужили в 2 часа в кафедральном соборе панихиду по покойном. Вчера-же в городской дешевой столовой был устроен на средства обед на 500 бедняков [10].

Панихида по Н.В.Велькоборском.

Вчера, в 2 ½ часа дня, в одесском Кафедральном соборе, по инициативе служащих в строительном отделении городской управы, была отслужена панихида по бывшем члене городской управы Н.В.Велькоборском. На панихиде присутствовали: члены городской управы, служащие в строительном отделении городской управы в полном составе, многие служащие других отделений городские техники, врачи «для бедных», некоторые гласные и другие лица. Панихиду совершал ключарь собора протоиерей отец Г.Селецкий, в сослужении – соборного духовенства [11].

—
Смерть крупной землевладѣлицы. 30 января т. г. скончалась на 94-мъ году жизни старѣйшая помѣщица Херсонской губерніи, вдова полковника, Эмилія Игнатьевна Ингистова, урожденная графиня Сциборъ-Мархоцкая, бывшая вотчинная владѣлица наследственнаго имѣнія, части графства Рущипольскаго, состоящаго изъ деревень и сель у Чернаго моря: Адрианова, Терновой, Любомилы, Каролины, Роксолянны, Барабая, Тамхарки и у Хаджибейскаго лимана, Водянова, Палисвы, Выгоды, Токарева, Троекольцы и Закржевскаго, приобрѣтеннаго въ 1804 году отцомъ покойной, графомъ Игнатіемъ Сциборъ-Мархоцкимъ. Это былъ вѣстнѣйшій, богатѣйшій и просвѣщенѣйшій дѣятель, земледѣлецъ Подол. губ., особенно памятный устройствомъ освобожденія крѣпостныхъ въ своихъ имѣніяхъ въ 1794 году на весьма либеральныхъ началахъ.

[11].

РОЗДІЛ 7. ОДЕСА ЯК ПОВІТОВЕ МІСТО

Маленькая хроника.

Возбужден очень любопытный вопрос, состоящий в следующем:

...лен-ли одесской городской думы председатель одесской уездной земской управы?»

Праздний-ли это вопрос или не праздный?

Ничего ни решить, в положительном или отрицательном смысле, но по-моему он во всяком случае не праздный.

«Новороссийский Телеграф», редактируемый гласным новой думы, решает его отрицательно, т. е. газета того мнения, что председатель одесской уездной земской управы господин Якунин не имеет права участвовать в заседаниях городской думы на правах гласного.

Газета опирается на статью 57 городского положения, и именно на выражении: в собраниях думы участвуют с правом голоса председатель местной уездной земской управы». Между тем, такой (местной) управы у одесского градоначальства нет. Одесса не уездный город. Херсон, например, и губернский и уездный город. «Вся жизнь Одесского уезда ничем не связана в административном отношении с жизнью города Одессы». Поэтому, полагает «Нов. Тел.», Одессу нужно считать городом безуездным и следует применять к ней примечание к 57 статье, гласящее: «Правило, изложенное в этой статье, не распространяется на думы безуездных городских поселений» [1].

Мне кажется, что можно было-бы оставить этот вопрос совершенно иначе. Для этого нет надобности прибегать к приравнению Одессы к безуездным городам, под которыми законодатель разумел не Одессу и не градоначальством вообще, а такие заштатные города, как Очаков, Маяки и т. п. В каждом уезде могут быть, кроме собственно уездного города, составляющего административный центр уезда, еще

безуздные города. Предполагается, что председатель уездной управы, обязанный присутствовать в заседаниях думы уездного города, не может быть в то же время членом думы безуездных городов, входящих в состав уезда. Председатель, например, елисаветградской уездной земской управы, будучи гласным елисаветградской думы, не может быть в то же время гласным думы заштатного (безуездного) города – «безуездное городское поселение» к Одессе нельзя. Это явная натяжка.

Гораздо основательнее было-бы такое рассуждение: Одесса – градоначальство, имеет своего губернатора, называемого градоначальником. Одесса в административном отношении сама по себе представляет губернию и подчинена своему губернатору, а не начальнику той губернии, в пределах которой она находится. Но только в административном отношении. В земском же отношении мы видим совсем другое: как земский организм, Одесса входит в состав губернского земства на правах уездного земства. Административный-же контроль над губернским земством принадлежит начальнику Херсонской губернии. От Одессы и Одесского уезда в губернском земском собрании имеется два совершенно равноправных представительства: уездное и городское. Отсюда следует, что Одесский уезд в земском отношении представляет собою два уезда: «уездный уезд» (если можно так выразиться) и «городской уезд». Другими словами: одесская городская управа в одно и то же время является и городской и земской (на правах уездной) управой. Голова первой в то же время есть председатель второй, а так как голова есть член думы, то eo ipso и председатель уездной (городской) управы участвует в заседаниях думы на правах гласного [].

Такая постановка того-же вопроса мне кажется логичнее и правильнее, но она еще не ведет к неопременному решению в том смысле, чтобы председатель одесской уездной управы не имел права быть членом одесской городской думы.

В статье 13 Городского Положения сказано, что в состав особого по городским делам присутствия в Одессе входит также председатель уездной земской управы

(Правда, не сказано «местный», но это только пропуск, потому что нельзя же допустить, чтобы в одесском присутствии мог участвовать председатель любой уездной управы. Если так толковать, то председатели всех Российских уездных управ могли-бы заявить каждый такое-же право на участие, как председатель одесской уездной управы. Ясно, что не может быть и спора о том, что статья 13 подразумевала председателя одесской уездной управы. Заметьте, что относительно севастопольского градоначальства также сказано, что участвует председатель уездной управы, а в Николаеве и Керчи председатель заменен «одним из гласных местного уездного земского собрания, постановлением собрания к тому назначенным»).

На этом основании утверждают, что председатель одесской уездной земской управы не может быть допущен в гласные думы также потому, что он в качестве члена особого присутствия по городским делам является членом контролирующего учреждения.

Этот довод ошибочный и противоречит положению того, кто его приводит. Если Одесса, Севастополь, Николаев, Керчь – самостоятельные единицы, стоящие в административном отношении не параллельно уездной единицы, а губеернской, о в качестве контролирующего агента законом не был-бы поставлен в одних случаях председатель уездной управы, а в других даже уездный гласный. На самом-е деле и председатель уездной управы, и уездный гласный являются не контролерами, а представителями интересов земства в городском присутствии, как городской голова и один из гласных думы являются представителями интересов города. Вся коллегия, все присутствие в целом составляет не столько контролирующую, сколько апелляционную и кассационную инстанцию. Присутствие, если говорить о контроле, контролирует и надзирающую за действиями городского управления административную власть. Городское управление может ведь обжаловать постановления и распоряжения городскому присутствию. В городском присутствии сходятся представители всех заинтересованных сторон. Городское присутствие

является представительством всех интересов, связанных с решением вопросов, входящих в сферу деятельности городского управления.

Таким образом, юридического противоречия в том, что председатель уездной управы является в одно время и членом думы, и членом городского присутствия, – нет такого [].

Если мы обратимся к Положению о губернских и уездных земских учреждениях, то там мы наткнемся на разъяснение министерства внутренних дел, проливающее свет и на данный вопрос.

В статье 28 сего Положения говорится: «для производства выборов в уездные земские гласные лицами, участвующими в земских избирательных собраниях, составляются по каждому уезду два избирательных собрания. В первом собрании участвуют под председательством уездного предводителя дворянства дворяне, потомственные и личные; во втором, под председательством головы губернского или уездного города по принадлежности, – прочие лица, имеющие право участвовать в земских собраниях».

Возник вопрос: кто должен председательствовать во втором избирательном собрании там, где город (Одесса, Петербург) не входит в состав уездного земства. Министерство разъяснило, что все-таки председательствует голова такого города. Отсюда следует, что еслиб и настоящий вопрос представлен был на усмотрение министерства, то, по всей вероятности, он был бы решен в том смысле, что Одесса не есть «безуездное городское поселение».

Пэр О. [1].

Одесса, 24 февраля 1893 г.

Вчера мы коснулись вопроса о том – может-ли председатель одесской земской управы участвовать в собраниях одесской городской думы. Возвратимся еще раз к этому вопросу, представляющему немалый интерес в принципиальном отношении.

Закон 11 июня ввел новый элемент в состав городской думы – председатель местной уездной земской управы и депутат от духовного веомства.

Согласно же «Земскому положению 1891 г.», в уездном земском собрании, кроме уездных гласных, участвуют: 1) Представители ведомств государственных имуществ и удельного; 2) депутат от духовного ведомства и 3) «городской голова губернского или уездного города, по принадлежности».

Сопоставляя эти две статьи, мы не можем не усмотреть в них некоторуюнность: они редактированы даже в совершенно одинаковых выражениях. В «Городовом Положении» не упоминается только лишь о представителях ведомств государственных и удельного, по той причине, что в городских поселениях нет ни казенных, ни удельных земель.

Участие с правом голоса городского головы – в земском собрании и председателя земской управы – в собраниях думы имеет, конечно, одну цель: представительство интересов, с одной стороны, – города, а с другой – земства, тесно связанных между собою целым рядом экономических, торговых, промышленных отношений. Эту связь вряд-ли кто-либо станет отрицать, так как она зачастую выражается очень резко, не смотря ни на какие административные деления. Мы, одесситы, по горькому опыту ощущаем ее особенно рельефно в годы неблагоприятные для Херсонской губернии. Казалось-бы, какое дело богатому городу до убогого села, пораженного голодухой или разоренного скотскими падежами? А между тем, – неурожаи соседних уездов прямо «бьют по карману» нашу Одессу: застой в делах, торговый кризис, сокращение фабричного и заводского производства, общее безденежье... И все это чувствуется тем сильнее, чем больше и шире район, тяготеющий к Одессе, поражен недородом.

Если только законодатель вводит во все думские собрания (за исключением лишь безуездных городских поселений) представителя земства, уезда и во все уездные земские собрания – представители города, – то странным показалось-бы изъятие

города Одессы из этого общего правила. Это было-бы прямым нарушением принципа, ясно выраженного и в городском, и в земском положении.

Не смотря на это, «Новор. Телеграф» не допускает возможности представительства интересов земских в одесской думе, только лишь потому, что Одесса – город не уездный, выделенный своим административным строем из Херсонской губернии. «Нов. Тел.» приводит и доказательство: ведь одесский исправник является начальником уезда, а не Одессы, и подчинен не одесскому градоначальнику, а херсонскому губернатору.

Странный довод! Крайне затруднительно было-бы наблюдать за благочинием, общественной тишиной и спокойствием, в одно и то-же время, за огромным городом с 320.000 жителей и за целым уездом, своею обширной территорией равным доброму немецкому княжеству. Административное деление здесь вызывается необходимостью. Но такое отсутствие чисто формальной связи отнюдь не может уничтожить связи органической Одессы с уездом, города с землей.

Да этого не отрицает и законодатель, неоднократно указывающий в различных законоположениях на совместную деятельность одесского городского общественного управления с одесским земством. Так. Например, составляются соединенные заседания одесского уездного земского собрания и одесской городской думы, для обсуждения предположений об издании обязательных для местных жителей постановлений, требующих, по свойству своему, применения не только вне, но и внутри городских поселений (статья 79 «Положения о земских учреждениях»). Председательством в таком соединенном собрании принадлежит председателю одесского земского собрания.

Затем, согласно статье 97 «Судебных уставов» (прим. I), в городе Одессе образуется комиссия по составлению очередных списков присяжных заседателей, в которую входят, между прочим, представители местного уездного земства. Хотя «Нов. Телеграф» и уверяет, что местной уездной земской управы для (?) одесского

градоначальства – нет, но это не мешкает все таки председателю одесской уездной земской управы господину Якунину – заседать в этой комиссии, и уездному предводителю дворянства – председательствовать в ней.

Далее, председатель местной земской управы, согласно статье 29 уст. зем. пов., т. IV, участвует в комиссиях, образуемых для обсуждения жалоб на неудовлетворительность помещений в казармах, устроенных городом. Доселе участвовал в таких комиссиях председатель одесской земской управы, или-же заступающий его член земской управы.

В одесском по городским делам присутствии также принимает участие председатель одесской земской управы.

Из этого видно, во 1-х, что существует довольно определенная связь уезда с городом, и, во 2-х, что во всех случаях, где закон требовал участия в соединенных собраниях, в комиссиях и т. п. председателя местной земской управы, всегда в состав этих присутствий и комиссий входил председатель одесской земской управы.

Но можно-ли распространить на одесскую городскую думу статью 57-ю, дающую право председателю местной уездной управы в думских собраниях?

Полагаем, что ответ на этот вопрос можно дать лишь утвердительный. Мы гоаворили уже о последовавшем разъяснении господина министра внутренних дел о том, что одесский городской голова должен председательствовать во втором избирательном земском съезде и избирательном собрании по Одесскому уезду. Этим самым признано, что город Одесса является, по отношению к Одесскому уезду, «уездным городом по принадлежности».

Далее, из сопоставления «Городового Положения» с «Земским Положением», для всякого ясно, что законодатель установил совершенно тождественное представительство, с одной стороны, для городского головы – в земском собрании, с другой – председателя уездной земской управы – в собраниях думы.

Гр.Гр.Маразли участвовав в одесському уездному земському собранні одержаній сесії 1892 года, як городській голова уездного города, «по приналежності» к Одесському уезду. Это участие не вызвало протеста со стороны господина херсонского губернатора, следовательно – признано согласным с требованием закона.

Почему-же участие в собраниях земской думы председателя одесской земской управы может считаться незаконным? [2].

Маленькая хроника.

Приведу еще новые аргументы в пользу того, что господин Якунин, как председатель одесской уездной земской управы, имеет право участвовать с правом голоса в одесской городской думе.

Как уже известно, газета, редактируемая гласным одесской думы, доказывает, что «вся жизнь Одесского уезда ничем не связана в административном отношении с жизнью города Одессы», и на этом основании добивается недопущения господина Якунина в одесскую думу.

Насколько такое основание неосновательное, может убедиться всякий, заглянувший в статьи 57 и 79 положения о губернских и уездных земских учреждениях.

В статье 57 говорится, что в уездном земском собрании участвуют также «городской голова губернского или уездного города по принадлежности». Еслибы одесское уездное земство разделяло взгляд «Нов. Тел.» на отношение одесского уезда к городу Одессе, то оно не допустило бы в свою очередь и одесского городского голову в свое уездное собрание. В действительности же наш городской голова включен в списки участвующих в одесском уездном собрании, своевременно получил пригласительную повестку и фактически участвовал в уездном земском собрании.

Выходит, что недопущение господина Якунина в заседания одесской городской думы было бы, сверх того, актом негостеприимства [2].

Но красноречивее всего статья 79-я того же положения, гласящая: «Для избрания почетных попечителей и блюстителей при учебных заведениях, содержимых на совместные средства земских и городских учреждений, а также для обсуждения предположений об издании обязательных для местных жителей постановлений, требующих своего применения не только вне, но и внутри городских поселений, составляются соединенные заседания уездных земских собраний и городских дум. Такие соединенные заседания разрешаются губернатором, в Москве – генерал-губернатором, а в Петербурге – губернатором по соглашению с градоначальником».

Эта статья точно и ясно устанавливает земскую связь между одесским уездным земством и одесской городской думой [2].

Наконец, ссылаюсь еще на статью 32 нового Городового Положения. Там сказано, что председатель и члены местного по городским делам присутствия в городских выборах не участвуют, за исключением председателя губернской земской управы, городского головы и члена от городской думы. Упоминается о председателе губернской управы, а о председателе уездной умалчивается, хотя он то же состоит членом присутствия. Почему? Потому что первый может быть гласным думы только по выбору, а второй становится таковым в силу того, что он председатель уездной управы. Ему участвовать в городских выборах не приходится, раз он избранию не подлежит. Наш закон каждого участвующего в городских выборах наделяет полным избирательным правом, как активным, так и пассивым, т. е. он может выбирать и его могут выбирать [2].

С точки зрения юридической и правовой, господин Якунин является членом думы. С общественной-же точки зрения также нельзя не быть на стороне того, чтобы в городской думе был представитель ближайшего земства. Ведь городское, муниципальное дело тоже в сущности дело земское. Но представитель земства в городской думе должен считать себя призванным представлять в ней серьезные земские интересы, быть до известной представителем общих земско-

городских интересов. Но по иронии ли судьбы или по другим причинам вышло, что первым вопросом, возникшим по инициативе новых гласных, оказался вопрос театральный и инициатором его выступил никто иной, как единственный земский представитель в городской думе. Дебют господина председателя уездной управы нельзя назвать удачным. Во-первых, театральный вопрос – чисто-городской вопрос; во-вторых, председателя земской управы, как такового, должны интересоваться в городских делах более существенные земско-муниципальные вопросы в третьих, господин Якунин, очевидно, недостаточно проинкся мотивами, которыми руководствовался законодатель, допустив в городские думы примесь земского элемента. Или, может быть, господину Якунину до того приелись скучные земские вопросы о мостах, гатях, дорогах, сусликах, больничных рукомойниках, что театральный вопрос явился для него средством отдыха и развлечения от серьезных земских забот? [2].

Два правила: сначала учись, а потом рассуждай и семь раз отмерь – один раз отрежь – суть краеугольные камни всякой общественной деятельности, не исключая и журнальной. Разве не от несоблюдения этих правил произошла на свет Божий знаменитая статья «Карно и Жюль Фавр», которая пошла уже разгуливать по русской печати на потеху всей грамотной России? «П.В.» указывая на фразу эту этой статьи: и Жюлю Фавру теперь 84 года», прибавляют: «из которых целых тринадцать лет проведены им в могиле. Что-же, бывает»...

Я полагал, что не бывает, по крайней мере в Одессе не бывало, но если «Петербургские Ведомости» утверждают, что бывает, то надобно думать, что где-нибудь вне Одессы случались подобные казусы. Мой одесский патриотизм может только восхищаться по этому случаю говорить, ведь, на миру и смерть красна.

Пэр О. [2].

24 февраля (8 марта).

Местная хроника.

Распределение между членами городской управы.

В виду сокращения числа членов городской управы с 5 на 4 придется упразднить одно отделение или, вернее, иначе распределить занятия между членами управы по заведыванию ими различными отделениями. По одним сведениям, в виду возможности возобновления пятого отделения, предполагается оставить нынешний строй без особой ломки, присоединив военное отделение к торговому, а благотворительное – к хозяйственному. По другим-же предположениям, будет раздроблено хозяйственное отделение таким образом, что скотобойни и земельный стол будут переданы в ведение торгового отделения, а городская больница с психиатрической лечебницей и городской прачешной составят вместе с благотворительным и военным отделением одно общее, как было прежде, что касается распределения членов по отделениям, то в этом отношении особых изменений не предвидится: К.М.Минчиаки останется заведующим финансовым отделением, В.Ф.Докс – хозяйственным или благотворительным, А.Н.Новиков – торговым, а новый член А.А.Швенднер – конечно строительным [1].

К заседанию думы.

В дополнение к тому, что «в «Одесском Вестнике» было сообщено о состоявшемся третьего дня заседании городской думы, считаем не лишним добавить, что в состав исполнительной санитарной комиссии решено пригласить врачебного инспектора доктора Корша и профессора Веригу, а также, что, в силу требования нового Городского Положения о том, чтобы инструкция городской управе думою была выработана в течение года со дня открытия действий новой думы, – постановлено назначить избранной подготовительной комиссии предельный срок для представления проекта означенной инструкции – 1 сентября [1].

К вопросу о постройке собора в Одессе.

«Московские Ведомости», получившие недавно от нескольких москвичей 108 рублей в виде первоначальной ленты на сооружение военного собора в Одессе, на

Ланжероне, заявляють, что «все пожертвования, как на этот предмет, так и вообще на удовлетворение вопиющей отовсюду потребности в строении храмов, могут быть отправляемы в хозяйственном управлении святого синода» [1].

К делам «конки».

Прокладка рельс по линии Хаджибейского лимана, для парового сообщения, близится к концу. Три небольших локомотива для этой дороги, заказанные в Мюнхене, на заводе Краузе, находятся на пути в Одессу. Движение будет открыто в апреле. В конце марта приступлено будет к постройке здания главного депо и расширения конюшен. Линия на Большой Фонтан будет удлинена до дачи Ковалевского. Начаты будут также работы по прокладке новых линий по Малороссийской улице, на Сл.-Романовку и на Новое кладбище. Для заведывания технической частью предстоящих работ приглашены архитекторы: Зелинский и Виссле и инженер Яхимов. Что-же касается Московской линии, то она будет удлинена до Крестовоздвиженской церкви [1].

Дело о дуэли.

Мы слышали, в одесский окружной суд поступило дело по обвинению В.В.Якунина и И.П.Скаржинского в покушении на дуэль [1].

Бывший вице-президент Новороссийского общества поощрения коннозаводства И.П.Скаржинский избран членом Российского общества плодоводства [1].

К постройке крытого рынка на Новом базаре.

На будущей неделе, как мы говорили, будут произведены торги на отдачу работ по постройке крытого рынка на Новом базаре. Сперва будут отданы каменные и земляные работы, стоимость которых исчислена в 126.000 р. [1].

К аренде городских купален.

В виду истечения срока аренды городских купален и неопределенности вопроса о постройке на месте нынешних городских купален угольной гавани, городская управа,

как мы слышали, признала возможным возобновить контракт с прежними арендаторами, господами Исаковичем и Хаджи [1].

Заседание финансовой комиссии по вопросу о заключении городом 7-миллионного займа, состоявшееся третьего дня, было посвящено оаасмотрению сведений и цифровых данных, представленных городским бухгалтером А.И.Вейнбергом, о долгах города Одессы, заложенных городских имуществах и пр. Комиссия признала нужным назначить на субботу, 27 февраля, второе заседание, в которое постановлено пригласить бухгалтера г. Вейнберга для личных разъяснений возбужденных в заседании вопросов [2].

О выборе членов городской управы.

Городская управа представила на утверждение господина одесского градоначальника генерал-лдейтенанта флота П.А.Зеленого результаты выборов думою четырех членов управы, городского секретаря и других лиц [2].

Утверждение доктора Филипповича.

Господин одесский градоначальник сообщил господину городскому голове, что он не встречает препятствий к допущению доктора Филипповича к исполнению обязанностей помощника старшего врача городской больницы [2].

Отказ К.Э.Андреевского от заведывания ночными сторожами.

Заведывавший в течение нескольких лет ночными сторожами К.Э.Андреевский прислал на имя председателя комиссии А.Н.Новикова заявление об отказе своем от обязанностей заведующего. На будущей неделе будет созвано заседание комиссии для выбора нового лица. Об отказе господина Андреевского нельзя не пожалеть, так как он сумел прекрасно поставить у нас это дело и поддерживал среди ночной охраны образцовый порядок и дисциплину. Как на преемника господина Андреевского, указывают на члена комиссии подполковника А.Г.Григорьева [2].

Принесение поздравлений Гр.Гр.Маразли.

23-го февраля к Гр.Гр.Маразли явилось правление одесского Императорского Российского общества садоводства, в котором Григорий Григорьевич состоит председателем и почетным членом, с поздравлением от имени отдела с единогласным избранием в городские головы. Вместе с поздравлением правление поднесло Григорию Григорьевичу роскошную корзину цветов, прося принять ее, как выражение живейшего удовольствия общества. Гр.Гр.Маразли выразил всем членам правления свою искреннюю благодарность за оказанное ему внимание [2].

Одесский городской голова Г.Г.Маразли.

Вновь образованная городская дума первым актом своим установила преемственную связь с лучшими традициями прошлой деятельности нашего городского управления: она вновь избрала единогласно (второй случай со времени избрания графа Строгонова) городским головой Григория Григорьевича Маразли. Долголетняя деятельность Григория Григорьевича настолько определенно-ясна, а характер ее представляется настолько твердо установившимся, что в избрании его нельзя не видеть выражения принципиального согласия новой думы с теми основами, которыми руководилось наше городское управление во время главенства Григория Григорьевича.

В настоящем году исполнится пятнадцать лет этого главенства [3].

[3].

ВИКОРИСТАНІ ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА:

РОЗДІЛ 1. КОПІЇ ОРДЕРІВ ОТРИМАНИХ ПРАВИТЕЛЕМ ТАВРІЙСЬКОЇ ОБЛАСТІ КАХОВСКИМ ТА КОШОВИМ ЧОРНОМОРСЬКОГО ВІЙСЬКА ЧЕПЕГОЮ

1. ДАОО, Фонд 93, Опис 1, Справа 166.

2. Електронний код доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Каховский,_Василий_Васильевич

3. Електронний код доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чепега,_Захарий_Алексеевич

РОЗДІЛ 2. ПРОФЕСОР ВАСИЛЬ КАРЛОВИЧ НАДЛЕР ТА ЙОГО СТАТТЯ «ДО ВИВЧЕННЯ ІСТОРІЇ МІСТА ОДЕСА»

1. Бібліографічне посилання: Герасименко Н.О. НАДЛЕР Василь Карлович [Електронний ресурс] // Енциклопедія історії України: Т. 7: Мі-О / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. - К.: В-во "Наукова думка", 2010. - 728 с.: іл. - Режим доступа: http://www.history.org.ua/?termin=Nadler_V (останній перегляд: 31.03.2022)

2. Вероника Драгун. Надлер Василий Карлович (1840–1894). Електронний код доступа: <http://odessa-memory.info/index.php?id=91>

3. В.К.Надлер. К изучению истории города Одессы. Одесский Вестник. – 1893. – № 51, среда, 24 февраля (8 марта).

4. Одесские Новости. – 1894. – № 2915, пятница, 1 (13) апреля.

5. Одесские Новости. – 1894. – № 2917, воскресенье, 3 (15) апреля.

6. Електронний код доступа:
<http://persons.russianuniversityhistory.tsu.ru/content/ришави-людви-альбертович>

7. Яковлев, Владимир Алексеевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. Електронний код доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Яковлев,_Владимир_Алексеевич

РОЗДІЛ 3. ДОЗВІЛ ПРУСЬКОМУ ВІЦЕ-КОНСУЛУ В ОДЕСІ БОКУ СТВОРИТИ КАМПАНІЮ ВІВЧАРСТВА В НОВОРОСІЙСЬКОМУ КРАЇ ТА КОНТРОЛЬ ЇЇ ДІЯЛЬНІСТЬ

1.Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях в губерниях: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и Бессарабской [Текст]. – СПб.: Печатня В. Головина, 1871. – 252 с.

2.Електронний код доступа:
<https://www.google.com/search?q=гравюра+крымский+чабан+1869>

3. По 2 столу 1 отделение. Дело о дозволении Прусскому Вице-Консулу в Одессе Боку составить Компанию Овцеводства в Новороссийском Крае. 1836 года. На 64 листах. ДАОО (Державний Архів Одеської області), Фонд 1, Опис 191, Справа 73.

4. 1878. Жан Рауль «Альбом народных типов России». Евреи. Татары. Малороссы. Електронний код доступа:
https://nomisma.livejournal.com/367894.html?rfrom=the_morning_spb

РОЗДІЛ 4. ДМИТРО ЄРОФІЙОВИЧ ОСТЕН-САКЕН. ЙОГО ПОГЛЯДИ І ВИНАХОДИ

1.Усенко П.Г. ОСТЕН-САКЕН Дмитро Єрофійович [Електронний ресурс] // Енциклопедія історії України: Т. 7: Мі-О / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. - К.: В-во "Наукова думка", 2010. – 728 с.: іл.. – Режим доступу: http://www.history.org.ua/?termin=OstenSaken_D
 Енциклопедія історії України (Т. 7: Мі-О) в електронній бібліотеці.

2.Електронний код доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Палимпсестов,_Иван_Устинович

3. Советов А. В. Палимпсестов, Иван Устинович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
https://ru.wikisource.org/wiki/БЭЮ/Палимпсестов,_Иван_Устинович

4. Палимпсестов, Иван Устинович // Большая энциклопедия: В 22 томах (20 т. и 2 доп.) / под ред. С. Н. Южакова. — СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1900—1909. Электронный код доступа:
https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Палимпсестов,_Иван_Устинович

5. По Императорскому Обществу Сельского Хозяйства Южной России. № 258. Дело д. Графа Остен-Сакена о разных изобретениях и взглядах его. Начато от 1 января 1869 года ДАОО, Фонд 22, Опис 1, Справа 409.

РОЗДІЛ 5. ЦИРКУЛЯР МВД РОСІЇ ПРО ТОРГІВЛЮ ІНОЗЕМНИХ ЄВРЕЇВ

1. ДАОО, Фонд 16, Опис 56, Справа 138, Арк. 150 – 150 зв.

РОЗДІЛ 6. ПОХОРОНИ ЧЛЕНА ОДЕСЬКОЇ МІСЬКОЇ УПРАВИ МИКОЛИ В'ЯЧЕСЛАВОВИЧА ВЕЛЬКОБОРСЬКОГО 11 ЛЮТОГО 1893 РОКУ

1. Аркадий Чудновский. История города. Одесса (Хронология). 1854 – 1920 г.г. Книга в трех частях. Часть вторая. Израиль. 2021 г. Электронный код доступа:
<https://proza.ru/2021/07/19/277>

2. С.Г. Решетова и Л.В.Ижик. Григорий Григорьевич Маразли. Честь паче почести". Одесса, 2012,

"Соратники Григория Маразли"

3. Электронный код доступа: <http://sergekot.com/vel-koborskij-nikolaj-vyacheslavovich/>

4. Одесский Вестник. – 1893. – № 39, пятница, 12 (24) февраля.

5. Одесские Новости. – 1893. – № 2532, пятница, 12 (24) февраля.

6. Одесский Вестник. – 1893. – № 40, суббота, 13 (25) февраля.

7. Одесский Вестник. – 1893. – № 41, воскресенье, 14 (26) февраля.

8. Одесские Новости. – 1893. – № 2534, воскресенье, 14 (26) февраля.

9. Одесский Вестник. – 1893. – № 41, воскресенье, 14 (26) февраля.

10. Одесский Вестник. – 1893. – № 47, суббота, 20 февраля (4 марта).
11. Одесские Новости. – 1893. – № 2540, суббота, 20 февраля (4 марта).
12. Одесский Вестник. – 1893. – № 38, четверг, 11 (23) февраля.

РОЗДІЛ 7. ОДЕСА ЯК ПОВІТОВЕ МІСТО

1. Одесский Вестник. – 1893. – № 51, среда, 24 февраля (8 марта).
2. Там само. – № 52, четверг, 25 февраля (9 марта).
3. Там само. – № 45, четверг, 18 февраля (2 марта).